

10 Mars 1936 — LES COSAQUES LIBRES — IX Année

10 МАРТА 1936 г. — 194 — 10 БЕРЕЗНЯ 1936 р.

ПАРИЖ — PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 9-й — РІК ВИДАННЯ 9-ий

Ю. Пигон

Содержание:

1. ✞ **Иван Назаров:** «Изменник».
2. Борьба там за казачье «пушечное мясо».
3. Свидетельство врага.
4. Пакт о ненападении и... подготовка нападения.
5. Трагедия Казачества.
6. **С. К. Сочивко:** Военная служба эмигрантов во французской армии.
7. Памяти Б. А. Кундрюцкова.
8. IV окружной с'езд в Югославии.
9. Казачья Эмиграция.
10. Думы и мысли.
11. **И. Билый:** Ответ.

Большие международные события

Французский парламент ратифицировал франко-советский пакт. В ответ на это германское правительство 7-го сего марта передало правительствам Франции, Англии, Италии и Бельгии меморандум о расторжении Локарнского договора и об аннулировании той части Версальского договора, которая устанавливала разоружение Прирейнской области. Немедленно после этого немецкие войска перешли Рейн и вступили в демилитаризованную раньше зону.

В тот же день канцлер Гитлер произнес в германском парламенте большую речь, об'яснившую принятые решения, и сделал своим соседям новые предложения, взамен аннулированных договоров.

Приводим ниже некоторые места речи Фюрера:

— Настало время произнести приговор над Версальским договором. Германский народ страстно надеялся, что 14 пунктов президента Вильсона установят в мире новый порядок вещей. Он поверил в Лигу Наций. Вместо этого, договор утвердил неразумие и ненависть, породил страх реванша...

Нельзя играть жизненными интересами народов... Европа мала. В конце концов, надо будет придти к тому, чтобы в Европе установилось сотрудничество народов..

Германский народ никого не призывает на помощь, но он желает иметь одинаковые шансы с другими народами...

В течение трех лет я тщетно старался сговориться с французским народом. Почему не положить конец двухтысячелетней борьбе?... Несчастье Германии не даст счастья Франции — и наоборот..

Я боролся за равенство прав, но я также борюсь и за международное сотрудничество. Меня упрекают в отказе от сотрудничества с Сов. Россией. Я отвечаю на это: не с Россией отказываюсь я сотрудничать, а с большевизмом, стремящимся к мировому господству...

Европа делится на две части. Одну из них составляют национальные государства, с которыми мы связаны и останемся связанными, а другую часть составляет международное движение, стремящееся к гегемонии. С ним мы не желаем иметь никакого иного общения, кроме существующих политических и экономических отношений...

Я не вписал в свою программу вопроса о пересмотре территориальных границ, как сделали некоторые французские государственные деятели после 1871 года. Я не поощрял дух реванша..:

Я сохранил Локарнский договор. Смысл Локарно — в устранении возможности насилия между Францией, Бельгией и Германией... Но франко-советский пакт противоречит Локарнскому договору...

Своим соглашением с Чехословакией Сов. Россия проникла в центр Европы... Сов. Россия — это организация революции под внешним обликом государства. Не исключена возможность того, что такая концепция победит завтра или послезавтра и во Франции.. В таком случае Париж станет филиалом коммунистического интернационала. Иными словами: не два равных государства будут решать вопрос о войне или мире, а Москва...

Последствия расторжения договора, к нашему сожалению, будут очень серьезны, но мы должны сообразоваться со своими собственными интересами, и мы не примем никакого ограничения прав Германии...

Германия ныне обрела свой суверенитет и свое равенство в правах. Она готова подписать новый Локарнский договор и вернуться в Лигу Наций, при условии, что будут начаты переговоры по колониальному вопросу и Версальский договор будет отделен от статута Лиги Наций. С нынешнего дня борьба Германии за свое равноправие закончена...

Франция признала германский меморандум и расторжение Локарнского договора для себя неприемлемым.

10 марта в Париже состоится совещание держав, подписавших Локарнский договор.

Франция и Бельгия уже обратились в Лигу Наций с сообщением о нарушении Германией Локарнского договора.

13 марта собирается чрезвычайная сессия Совета Лиги Наций для рассмотрения создавшегося положения.

Казачья — Наша цель

ВОЛЬНОЕ КОЗАЧЕСТВО

ВІЛЬНЕ КАЗАЧЕСТВО

Наш девиз — Казачья воля

LES COSAQUES LIBRES

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: **инж. И. А. Билый**

Редакция и администрация: **10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)**

№ 194 *Вторник 10 марта 1936.* — *Вівторок 10 березня 1936.* № 194

† Иван Назаров

«Изменник»

(Продолжение).

Ветер бил в лицо. Липкая грязь под ногами замерзала в комья. Ни луны, ни звезд. Темно, как в могиле.

— Черт бы взял такую службу, ворчал старший конвойный и, видимо, в душе его гулял страх с такой же свободой, как большевизм по России. Но, что делать — война!..

Прошли пол пути и вошли в какую то «музгу». Справа вербовый лесок у самой дороги. Уныло шелестят «талы», с каким то особенным звуком сдавленного стона. Им вторит сердитое шуршание сухого бурьяна. Слева «музга» вся з камыше и по ней огоньки, будто глаза волчьи. Место жуткое. Не даром дорога в этом изгибе издавна зовется «Разбойный Кут».

Вошли в поворот, втянулись в самую «шею», как вдруг, как из земли, выросли вокруг конвоя люди с винтовками.

— Стой, ни с места! — крикнул чей то железный, повелительный голос... Братья с радостью узнали в нем голос Виктора.

Как вкопанный, стал конвой и без выстрела сдался, — так был грозен голос того, кто командовал этой засадой.

— Конвойные! — сказал спокойно тот же голос (с удивлением конвойные узнали в нем голос своего комиссара), — бросьте винтовки и идите на шахты. Не вздумайте по дороге поднять тревогу, иначе вернусь и перевешаю всех — тут же на вербах.

— Слушаю, товарищ комиссар! — ответил, заикаясь старший конвойный. Дал бы Бог шкуру унести — какая там в черта тревога...

— Пленные казаки! — раздался вновь тот же повелительный голос, — все за мной! И он быстро вошел в темную «музгу». Тут на поляне стояли конводы из освобожденных им в другом районе казаков и запасные лошади по точному расчету новых освобожденных. Ружья и бомбы конвойных дополняли недостающее вооруженье.

Лишь только разобрали лошадей и стали садиться, как к братьям подошел брат и они горячо расцеловались. Виктор был взволнован какой то новой освободительной радостью. Будто разорвалась какая то цепь и тяжесть упала с груди его, а сердце его трепетало в предвидении, безумно им утерянной свободы. Однако, времени он не терял, сознавая всю трудность задачи, взятой им сейчас на свою ответственность.

— Садись! — энергично скомандовал он, как на параде, и — справа «по три» — отряд его тихо двинулся влево от дороги.

Долго ехали сдержанной рысью, все молчаливые с взволнованными сердцами. У поворота дороги стали. Тут слезли, оправили подпруги. Виктор об'явил предстоящую задачу.

— Через две версты будет большевицкая застава, там — до 40 человек, но я убежден, говорил Виктор, что все они пьяные, ибо вчера им выдано пять ведер водки. Начальник же команды — бывший кашевар и трус. Мы легко с ними справимся и если сдадутся — возьмем с собой, а там три версты до наших позиций.

И странно! — в устах его это новое «наших» звучало естественно, искренно и просто, будто только несколько часов тому назад он не был в стане врагов и не был «изменником» у того Бога, к которому вновь пришел решительно и с открытой душой.

Снова сели на лошадей и двинулись крупной рысью. К заставе подошли на пол версты и стали. В маленькой землянке чуть мерцал огонек. Тут стояла дежурная часть и, несмотря на дежурство, спала. В другой, без огня, еще более мрачно храпели остальные товарищи. Посланный в дозор урядник доложил: «Так что, все спят... Часовой ходит, но чивой то шатается. Подчасок спит сидя»...

— Вперед! скомандовал Виктор...

Тихо подошли еще ближе и бросились лавой. Часовой с перепугу выстрелил в небо. Подчасок спросонья забыл про винтовку и забился в курник. Сонный караул бросился к ружьям, но было поздно. Подле них стояли два брата Калмыковых с бомбами. В другой землянке «товарищи» не успели проснуться, как оказались окруженными и, в общем без потерь, при нескольких выстрелах, застава была взята почти целиком, как по списку. Однако, на войне успех не празднуется долго. На выстрелы необходимо было ждать подкрепление с другой заставы.

Момент для нового нападения был слишком заманчив. Виктор, поэтому, зная путь подхода противника, приготовился к новому бою. Застава красных драгун в составе 35 всадников, при офицере, подошла быстро. Дав ей времени выброситься на полянку, Виктор стремительно атаковал ее с фланга. Грозно сверкнули в ночной темноте острые лезвия казачьих шашек и стремительно мчавшиеся всадники врезались в неразвернувшуюся еще колону неприятеля. Пора-

женные неожиданностью, красные остановили коней и смешались в кучу. Часть их изрублена или выбита из седел, а остальные сдались без большого сопротивления...

Приводя в порядок свою военную добычу, которая состояла теперь из полуроты пленных, по странной иронии судьбы конвоируемая все еще пленными казаками, — Виктор, на рассвете 20-го января, подошел к позициям Семилетовского отряда и сдался сам на милость Войска, как бывший «изменник».

VIII.

Его арестовали и отправили в Новочеркасск — на суд к самому Атаману. Суровым взглядом из-под нахмуренных бровей встретил его Каледин молча. Было бледно лицо его и в нем затаенное от всех какое то мученическое страдание...

— Ты — Калмыков? — спросил он, сдвигая щетинистые брови.

— Так точно! — ответил Виктор. Матовая бледность разлилась по лицу его, но голос был тверд.

— Ты служил у большевиков? — спросил Атаман, подняв тяжелые веки и бросив мрачный взгляд в лицо «изменника».

— Так точно! — ответил Виктор и лицо его загорелось, как в пламени.

— А чего вернулся? Аль нехорошо там? — спросил Атаман глухим, будто сдавленным, голосом.

— Вернулся потому, — сказал Виктор вдохновенно, — что вразумил меня Бог! Неисповедимыми путями привел Он ко мне моих двух старших братьев, чтобы судил я их. Я увидел в этом перст Божий и раскаялся... И спас братьев...

— Значит, Бога не забыл еще? спросил Атаман.

— Нет, Атаман! — горячо и убежденно ответил Виктор. Бога не забыл, не забыл и народ свой и искупить измену пришел я к вам...

Лицо Атамана заметно просветлело.

— Но ты спас и других? — продолжал он в более мягком тоне.

— Так точно! Решаясь спасти братьев, я расширил план и спас других казаков, сколько нашел их в моем раионе...

— Молодец! — сказал Атаман поощрительно. — Это по казачьи... Улыбка мимолетным лучем скользнула в лице его и скрылась в темных морщинах.

— А сколько же всех ты спас?

— С братьями — 26 казаков, — сказал Виктор.

— Вижу, что у тебя боевое сердце, — продолжал Атаман с той же улыбкой. Ты должно быть в деда Никандра... тоже горячий был...

Виктор молчал. Атаман тоже умолк, будто в каком то раздумьи. Так прошло несколько тяжелых мгновений. Потом Атаман, будто отряхнувшись от каких то назойливых мыслей, поднял глаза на Виктора и спросил:

— А правда ли, что ты привел с собой и пленных?

— Так точно! — сказал Виктор без тени «похвальбы». — 60 человек и 46 коней.

— И это довольно, сказал Атаман задумчиво. Потом с тяжелым вздохом, будто обращаясь к кому то постороннему, добавил:

— Если бы все приводили хоть по три человека без коней!..

И снова настала жуткая пауза. Виктор стоял, ожидая решение своей судьбы с бьющимся сердцем, а Атаман молчал. Глаза его глядели куда то вдаль и вдаль куда то летели его тяжелые, будто подстреленные журавли, думы... Так длилось с минуту.

«Не забыл ли он обо мне? — мелькнуло в уме Виктора. — И о чем это он так тяжело и с таким страданием думает?!...»

Наконец, Атаман поднял свою тяжелую голову и сказал:

— Ну, суди тебя Бог, а я от себя и от лица Войска — прощаю!

Едва он произнес это освободительное, полное магического значения, слово, как ворота внутренней тюрьмы в душе Виктора распахнулись настежь. Сердце затрепетало в счастливой радости, как жаворонок весной приветствуя восход животворного солнца, до того полной была его радость... Прощено все. Все это страшное, кровавое, чужое. Вся эта бездна, в которой, как молния, блистали глаза Ревекки. Бездна, из которой, казалось, не было выхода... И, вдруг, все сброшено забыто и обращено в радость...

Несколько мгновений «изменник» молчал, будто пораженный, не находя слов для выражения новых чувств, озаривших его мятежную душу. Потом он вскинул пылающее лицо и сказал убежденно:

— А я, Атаман, клянусь перед Войском и тут перед Вами, что жизнь мою в борьбе за народ мой жалеть не буду. Посылайте на смерть меня первого, я готов до конца искупить грех мой!

— Ну, иди и борись! — сказал Атаман ласково и опустил свою тяжелую руку на голову Виктора. — Нам теперь такие нужны, кто бы шел на смерть, — добавил он с горечью. Только до конца самоотверженных мало... И крупными шагами, опустив голову, Атаман вышел.

Так состоялось помилование бывшего изменника и его назначение в Мамонтовский полк с тем же чином.

Через несколько дней другой «изменник» с именем «Красного Голубя», с двумя полками «красных воронов», влекомый жаждой атаманской власти, подошел к Новочеркасску и его раз'езды стали в Кривянке. А на утро другого дня прогремел над Доном знаменитый «Атаманский выстрел», унесший к небесам суровый дух Каледина, потерявшего веру в народ свой.

На его место стал другой донской рыцарь, Атаман Назаров, и тоже погиб на посту, как лучший сын своего народа...

Ген. Попов с отрядом партизан выступил в поход, чтобы нести непреклоненными казачьи знамена в борьбе за Волю через заледеневшие донские степи. В одном из этих отрядов командовал сотней Виктор, а взводными у него служили его родные братья. На первый ночлег по выходе из Новочеркасска расположились в станице Манычской. Недалеко от церкви в курене станичного атамана, уже поздно ночью сидел Попов и писал приказ. Суровое лицо его было мрачно и в нем, видимо, отражались тяжелые переживания перед неизвестным будущем не только его вольнолюбивого отряда, но и всего Казачества, над которым в эти дни, в насильственном размахе, заносился топор красного ката.

Что будет? Куда идем? Что ждет нас? Придет ли Казачество к сознанию необходимости борьбы за старую жизнь свою и казачью Волю или будет «шататься», как до сих пор, «чивой то еще ждать», брататься с врагом и... захлебнется в мутном водовороте красных течений...

Лампа в комнатке Попова горела тускло. Неподвижно, опустив голову, писал он. Усталые глаза его не отрывались от строк приказа. Вдруг раздался стук в дверь.

— Войдите, сказал генерал.

— К Вам! — доложил ад'ютант, сотник Калмыков. — По служебному делу.

— Просите...

Виктор вошел. Легкий румянец выдавал внутреннее волнение и все лицо носило признаки душевного под'ема.

— К Вам, генерал, я пришел с несколько особенной просьбой, — сказал Виктор, смело смотря в лицо генерала.

— В чем дело? — спросил Попов.

— Должен Вам сказать, — начал твердо, будто подчеркивая каждое слово, Виктор, — что я тот бывший изменник Калмыков, о котором Вы, быть может, слыхали.

— Да, слыхал, — ответил генерал тихо.

— От имени Войска, — продолжал в том же тоне Виктор, — Атаман Каледин, царство ему небесное, меня простил. Страшный суд его, Войскового Атамана, я пережил, но суд младшего урядника, суд хуторского

атамана хутора Вислого, суд отца моего Артема Калмыкова для меня все еще страшен.

Он на минуту замолчал, видимо справляясь с невольным волнением.

— А что же могу сделать я? — спросил генерал.

— Вас, — продолжал Виктор, — я покорнейше прошу иметь меня в виду на тот случай, если надо будет Вам, как начальнику отряда, послать кого либо в самое опасное место боя, хотя бы на явную смерть. Извольте не забыть обо мне. Я охотно на это вызываюсь, ибо хочу заслужить и стереть с лица моего грех свой, чтобы Войско наше Великое, не пожалело, что простило меня, чтобы отец мой не краснел за меня и никто его в будущем не попрекнул бы моей изменой....

— А еще что? — спросил генерал.

— Больше ничего! — сказал Виктор с той же решимостью. — Только это. Не забудьте обо мне, если надо будет послать, хотя бы на смерть — я готов!

— Благодарю Вас! — сказал генерал, видимо тронутый самоотверженностью офицера. — Это меня радует и я Вас не забуду.

Он встал и жарким пожатием поблагодарил Виктора.

— Если все, — сказал он, — будут так же исполнять свой долг, — мы победим!...

Виктор поклонился и вышел из комнаты взволнованный, но с облегченным сердцем.

(Окончание следует).

Борьба там за казачье „пушечное мясо“

За 16 лет оккупации Московские правители или совсем не говорили ничего о казаках, или, если говорили, то говорили плохо. Казачество преследовалось, выселялось и расселялось. Казачье хозяйство разорялось. Красные сатрапы не останавливались и перед организацией голода в Казачьих Землях. Шестнадцать лет царствовал там страшный безжалостный террор...

И вдруг — нечто новое. Может быть, даже, — первые ласточки некоторых перемен. Большевики заговорили о Казачестве. Нашли его культурным. Обнаружили у него «лучшие черты характера»... Вспомнили о казачьих традициях. Появились первые казачьи хоры. Возникли первые «клубы ворошиловских кавалеристов»...

Первые «новые» большевицкие речи о казаках раздались в ноябре прошлого года. Но, с первых чисел февраля настоящего года поднялась целая кампания за то, чтобы казаки дали советскому государству на своих землях двойной урожай уже в этом, 1936, году и чтобы они, когда того потребует Москва, пошли защищать ее против «внешнего врага».

В чем дело?

В прошлом номере нашего журнала мы нарисовали картину международного положения СССР.

Раньше, чем ответить на поставленный выше вопрос, попробуем ознакомиться немного с тем, как сами большевики понимают создающуюся кругом них международную обстановку.

В конце января или в начале февраля в московской «Правде» появилась передовая на тему о том, что:

«Исторической неправдой, вредной болтовней является утверждение, что до революции русский народ представлял собою «нацию Обломовых». — Русский народ вместе с другими народами великого Советского Союза стал во главе исторического прогресса... — Русская культура, освобожденная от дворянско-капиталистических пут, расцветшая в условиях социализма, сыграла огромную роль в развитии многочисленных народов, освобожднных Октябрьской социалистической революцией».

Все это привело к тому, что против Советов направлены ныне «отравленные стрелы антисоветской пропаганды германского фашизма и воинствующих кругов японских империалистов», которые ведут «*подготовку войны против СССР*» («Молот», 2 февраля).

Советская пресса заговорила об *опасности*, грозящей Сов. Союзу извне. Сейчас кампания большевиков, имеющая своей целью доказать народам Сов. Царства, что в данный момент для них нет иных задач и других целей, кроме защиты СССР от «фашистов» извне, — такая кампания сейчас — в полном разгаре. *Вспомнили* на этом месте *и о казаках.*

В ростовском «Молоте» 23 февраля помещено целых три статьи на военные темы. Одна из них, под заглавием: «Угроза новой войны и наша борьба за мир» (автор: Д. Ихок) начинается так:

«Вопросы войны и мира никогда еще не обсуждались с такой откровенностью и с такой страстностью, как теперь... *Мир вступил в полосу новых вооруженных схваток*»...

Там же приводится мнение английской газеты «Дейли Мейль»: «Что *война близко надвинулась*, в этом убеждено большинство людей в Европе. Они чувствуют горячее дыхание приближающейся бури. Положение гораздо хуже, чем в 1914 году»...

Сам автор статьи утверждает, что: «Подготовка к новой империалистической бойне идет полным ходом и в Японии, и в Германии, не говоря уже об Италии... — Германия создала огромную армю в 900 тысяч человек, тренируя свои вооруженные силы для внезапного нападения на противника... — Германские фашисты и японские милитаристы бешенно *готовятся к войне — в первую очередь и главным образом против СССР*»...

Вторая статья в том же номере «Молота» называется «Тучи на горизонте» (не подписанная). Там читаем:

«*Подготовку к войне германский фашизм ведет широким фронтом*... — Вся германская промышленность в лихорадочном темпе работает на войну... — Укрепляя военно-политическое сотрудничество с Японией и Польшей, с Венгрией и Финляндией, германский фашизм стремится создать *большой антисоветский военный блок*»...

«Для реализации своих далеко идущих империалистических планов Япония лихорадочно перевооружается. Японская армия получила новую артиллерию, танки, самолеты. Увеличилась огневая мощь японской пехоты. Число станковых пулеметов в пехотных частях увеличилось в два с половиною раза. Число артиллерийских орудий в дивизии поднялось с 36 до 64, сформирован ряд новых технических частей. Количество танков за время с 1931 по 1935 год увеличилось со 140 до 1 тысячи, самолетов — с 250 до 2 тысяч... — Особое внимание японский империализм уделяет подготовке плацдарма для антисоветской войны в Манчжурии»..

Сделаем небольшое отступление:

У нас нет под руками еще советских газет с оценкой недавних событий в Японии. Сами же эти события (по европейской прессе) рисуются так: Попытка самого военного переворота не удалась. Но она не осталась безрезультатной, так как она, попытка, обнаружила широко распространенное политическое движение, захватившее в свои ряды широкие круги администрации и армии. Попыткой переворота была нарушена дисциплина, восстановить которую будет призвано, очевидно, новое правительство, пользующееся доверием военных кругов. Несомненно, что то новое правительство примет за свою если не всю, то значительную часть программы восставших. Из Манчжурии в Токио вызван главнокомандующий японской армией — возможно для успокоения радикально настроенных офицеров, настаивающих на открытии военных действий против Монголии и северных провинций Китая... Командный состав стоит и за войну с СССР. Противники этой войны, под влиянием недавних событий, указывают, что нынешняя обстановка неблагоприятна военным действиям на север от Манчжурии. В всяком случае, сейчас уже как будто исключаются проекты прежнего правительства о соглашении с СССР.

— Большим событием настоящих дней является беседа Сталина с американским журналистом Рой Хоуард, явившаяся как бы ответом на японские события.

В беседе этой Сталин заявил, что если Япония решится совершить нападение на Монголию, то Советский Союз безусловно выступит на стороне Монголии.

Когда начнется война, Сталин сказать не может, но он лучше знает, где она может начаться. — «Существуют две главные опасные точки, — заявил Сталин. — Одна — на Дальнем Востоке, в японской зоне. Другая — в Европе, в германской»... («П. Н.» 5 марта).

Сенсацией звучит такое заявление Сталина:

«Нет никаких оснований опасаться, что Советский Союз прибегнет к силе, чтобы навязать свои теории капиталистическим странам... *Мы никогда не стремились вызвать мировую революцию*».

Это — больше, чем ложь. Это не отступление, это — бегство назад.. Очевидно, в Кремле уже трусят...

Но, вернемся к «Молоту» от 23 февраля. В третьей, передовой статье читаем:

«На Западе и на Востоке все больше сгущаются тучи. *С каждым днем нарастает угроза войны.* (Это писалось еще до Японских событий, а интервью со Сталиным было уже после событий. *Ред. «ВК.»).* Тем бдительнее и зорче народы нашей страны. Замечательное движение «ворошиловских кавалеристов», развернувшееся по инициативе комсомольцев-казаков колхоза «Донской скакун», — новое, яркое свидетельство готовности широчайших трудящихся масс грудью отстоять свою прекрасную родину. — Дон, Кубань и Терек — родина ворошиловских кавалеристов. Это не случайно. — Советское казачество, беззаветно преданное делу колхозного строя, готово по первому зову дать отпор врагу Страны Советов»...

Кто же и что же это за «ворошиловские кавалеристы», каковы их задачи?

Как уже выше сказано, инициатива создания клубов «ворошиловских кавалеристов» принадлежт колхозникам артели «Донской скакун». Задачу таких кавалеристов сейчас же (31 января 1936) определил Буденный: «Страна наша нуждается в кавалеристах, готовых в любую минуту отразить натиск врага. Нельзя забывать, что страна наша нуждается в выращивании мощного конского поголовья, могущего преодолевать большие расстояния и готового к героическим боевым маршам»... («М.» 1 февраля с. г.).

Более распространено высказался по этому поводу командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, командарм 2 го ранга Каширин: ...«Значение движения особенно велико потому, что оно, во-первых, будет являться большим толчком к любовному сохранению и выращиванию верхового коня; во-вторых, потому, что верховая езда является одним из самых увлекательных и полезных видов спорта и, в третьих, подготовка ворошиловских кавалеристов будет огромным вкладом в дело *обороны нашей родины.* — С каждым новым набором армия получает много прекрасных стрелков, парашютистов, людей, знающих моторы, санитарное дело и т. д., но призывников, владеющих основами кавалерийской грамотности армия получала до сих пор сравнительно немного. Клу-

бы ворошиловских кавалеристов восполнят этот пробел»... (Там же).

— С этого момента страницы советских газет и запестрели: казаками, советскими казаками, ворошиловскими кавалеристами, колхозными казаками и пр., и пр.

Большевики повели сильную пропаганду, желая завоевать казачьи симпатии и... головы, руки и труд.

Чтобы казачья эмиграция знала, чего именно хотят московские оккупанты от наших братьев там, приведем ниже ряд выдержек из советских газет.

Передовая «Молота» от 5 февраля утверждает, что в прошлом «трудовые казаки питали жгучую ненависть к казачьей верхушке — атаманам, офицерам, кулакам, защищавшим царские привилегии. Вместе со всей Буденовской армией... трудовые казаки прошли славный путь гражданской войны»...

А теперь «советский казак глубоко любит свою колхозную станицу, свой родной, цветущий колхозный Дон, свою родную колхозную Кубань, свой край, свою прекрасную родину. За расцвет и счастье своей любимой родины колхозные казаки будут бороться, как львы. — Недаром в сердце Дона, в колхозе «Донской скакун», среди молодых казаков родилась замечательная идея: создать в совхозах и колхозах нашей страны клубы ворошиловских кавалеристов»... — «Призыв молодых казаков... нашел живейший отклик не только в Азово-Черноморье, но и в ряде других краев и областей Советского Союза. Особенно горячо откликнулось на этот призыв казачество Дона и Кубани»...

В том же номере помещена речь председателя Северо-Донского Окрисполкома т Касилова, сказанная им в Москве 3 февраля. Над этой речью крупный заголовок: «Донские казаки беззаветно преданы своей родине, колхозному строю». А о чем речь идет в самой речи? — А вот о чем:

...»Мы еще не взяли от донской земли всего, что она может дать... — Есть все возможности в 1936 году удвоить урожайность донских полей»...

В конце речи — клятва Сталину и Ворошилову:

»Мы, донские казаки — колхозники, по первому зову партии и правительства выступим твердо, широкой лавой на защиту границ нашей родины»...

Клуб ворошиловских кавалеристов заложен и в самом Ростове. Как отнесся этот город к инициативе молодых казаков колхозников, свидетельствует «Молот» 11 февраля. На учредительном собрании, пишет «М.», «представители всех городских организаций... «единодушно» отсутствовали... Не были представлены также крупнейшие предприятия Ростова»... — «Эти факты, — жалуется «М.» — нельзя рассматривать иначе, как недооценку значения движения ворошиловских кавалеристов»...

В том же номере «М.» (11 февраля) помещено (явно по инициативе властей) — «Письмо донских казаков народному комиссару по иностранным делам т. Литвинову». А суть письма такова:

...«Надо быть наготове. Крепко обрадовались мы, когда узнали, что расходы на оборону и Красную армию по стране увеличились... — Не видать белогвардейской сволочи, как своих ушей, наших донских земель. Двери в Советский Союз наглухо закрыты. Наши станичники и на польской границе, и на Дальнем Востоке, как верные сыны советского народа, зорко оберегают родную страну... Знаем мы, за что будем воевать, если доведется. И т. Ворошилов... и т. Сталин... пусть надеются на нас, как на самих себя... — Грудью отстоим свою родную, советскую землю!» (Следует 25 подписей «по поручению 300 колхозных казаков станицы Цымлянской»...).

— Центральный Комитет ВЛКСМ обратился к комсомольцам колхоза «Донской скакун» с приветствием, в котором говорится: «Вы сделали большое *оборонное дело*, начав движение за создание клубов «ворошиловских кавалеристов»... В будущей войне роль красной конницы будет не меньшей, чем в гражданскую войну... Клубы «ворошиловских кавалеристов» вырастут по всей стране и в первую очередь на Дону, на Кубани, на Волге, на Дальнем Востоке»... («М.» 13 февраля).

16 февраля «Молот» сообщает:

...«В Сальске открывается клуб ворошиловских кавалеристов... В 12 колхозах Кропоткинского района (в Кавказском отделе) организуются конно-спортивные группы. — В станице Раевской в группу записалось 20 молодых колхозников... — В Шахтинском районе об'явлена декада смотра оборонной работы. Повсеместно организуются новые кружки ворошиловских стрелков. Городской совет Осоавиахима приступил к организации первых кружков ворошиловских кавалеристов»...

17 февраля в «М.» помещена большая статья А. Распопина: «Колхозный казак». Там читаем:

...«Только советская власть открыла трудящемуся казаку путь к счастливой жизни... — Радостно и привольно живут в колхозах казаки!... — Весть об организации клуба ворошиловских кавалеристов дошла и до колхозников артели «Коммунар»... Клуб ворошиловских кавалеристов приступил к делу... — Донские казаки... борются за дальнейший расцвет колхозного строя. И если враг попытается напасть на нашу родину, меткие пули и острые клинки колхозных казаков пронзят сердце и снимут голову всякому, кто переступит порог советских границ!...»

— В середине февраля в Москве происходило «совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства». Вспомнили вдруг и казаков. Вспомнили и решили

выписать. Дело срочное. Приказано было доставить живых казаков во что бы то ни стало. И вот, в день закрытия совещания, на самолете доставлены были пять казаков. И с самолета — прямо на трибуну, перед лицо самого Сталина.

О чем же говорили запыхавшиеся казаки первый раз с московской трибуны?

Фрол Скылков (молодой казак, заведующий животноводством колхоза «Знамя колхозника» Северо-Донского округа) говорил: ...«Я, товарищи, являюсь представителем Мигулинского района. Я, бывший казак, да и сейчас числюсь донским казаком»... — Передает обязательный привет и говорит о животноводстве и коневодстве. Потом: «Дальше хочу сказать, как живут на Дону казаки. Просто таки... сказать я не могу, выразить я не могу, ну, благоприятно живут: каждый двор имеет корову, имеет свиней, имеет птицу. Живем куда лучше, чем в старое время»... А под конец: «Могу сказать, товарищи, что донские казаки в случае какой-нибудь попытки врагов напасть на нашу советскую родину... будут драться в передовых рядах против врагов нашей родины»... («М». 20 февраля):

Федор Токмачев (донской казак, завед. свиноводческой фермой колхоза имени Ларина, Северо-Донского округа) тоже говорил приятное: ...«Теперь, товарищи, коснемся того, чем силен и гордится Советский Союз. Я хочу сказать о нашей Красной армии, под защитой которой мы строим свое хозяйство и крепнут наши колхозы... Вы посмотрите, товарищи как мы сильны: Пусть нас затронет буржуазия какая нибудь. Я уверен, что мы дадим ей такой отпор, какого не было в мире»... («М.» 21 февраля):

Петр Коломийцев (тоже завед. свиноводческой фермой) передает «горячий пламенный привет от донских казаков Глубокинского района» и говорит: ...«Разрешите сказать о том, как готовится наша казацкая молодежь к обороне страны. Вы знаете, что казацкая молодежь всегда умела управлять лошадью, а сейчас в этом отношениии она идет все дальше и дальше. — Разрешите заверить товарища Сталина в том, что донские казаки всегда по первому зову будут готовы дать отпор всем врагам, которые попытаются напасть на нашу страну»... («М.» 21 февраля).

Говоря о выступлении казаков на этом новом «Московском совещании», «Известия» (17 февраля) передают: «Безграничной радостью сияли лица донских делегатов. Стоя встречали их делегаты совещания. Тов. Сталин первый им аплодировал»...

А московская «Правда» 18 февраля, по случаю выступления тех казаков на совещании, написала передовую статью: «Советские казаки».

Не знаем, верят ли сами московские большевики тому, что они пишут. Вероятно, пишут то, что писать им нужно и чему хотели бы верить. Пишут они так:

«Одной из замечательных побед социализма является то, что основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью, покончив с проклятым прошлым, когда казачьи районы, особенно Дон и Кубань, были оплотом контрреволюции и гнездом антисоветского саботажа. — Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству... — Казачество заняло свое место в рядах революционного народа, строящего социалистическую жизнь»...

...«Выступление представителей донских и терских казаков перед руководителями партии и правительства, перед с'ездом передовых колхозников, стахановцев животноводства, имеет большое политическое значение»...

«Правда» думает, а может быть и верит, что «Весть о выступлении донских и терских казаков в Кремле разнесется по всей советской земле и всюду будут с воодушевлением встречены их слова о преданности казачества интересам советской родины. Весть о горячем приеме в Кремле донских и терских казаков, о встрече их с товарищем Сталиным разнесется по всему Дону, по всему Тереку, по всей Кубани, по всем казачьим районам и вызовет новый под'ем активности советского казачества в борьбе за укрепление колхозов, новый под'ем советского патриотизма казачьего населения»...

Дальше идет то, чего «Правда» хочет:

«Перед колхозным казачеством открыт... путь чести и славы на поле труда и в деле обороны нашей великой родины. Лучшие черты казачества — способность к железной дисциплине, отвага и упорство, беззаветная самоотверженность в служении своей цели —могут и должны быть направлены на дело дальнейшего укрепления колхозов, на дело окончательного преодоления враждебных влияний, на дело превращения казачьего населения в могучий резерв Рабоче-Крестьянской Красной Армии».

Не обошлось и без «лирики». Просто умиление читать такие строки:

«Необходимо воспитывать, укреплять и культивировать эти черты среди широких масс советского казачества и прежде всего среди казачьей молодежи. Самое слово — казак — из синонима реакции, каким оно было раньше, становится синонимом упорного и честного колхозного труда и беззаветной преданности интересам социалистического отечества. Звание казака не является званием, которого чураются, его с гордостью носят казаки-колхозники. И не может быть сомнения в том, что советское казачество, вставшее на путь колхозов и показывающее образцы колхозного труда, покажет образцы героизма и отваги на полях сражений, в рядах Рабоче-Крестьянской Красной армии, если враги нападут на нашу родину. В разгроме вражеских армий острой казачьей шашке да меткой казачьей пуле найдется работа».

— Так пишут в Москве. А на местах уси

ленно поощряют возникновение клубов ворошиловских кавалеристов. Из всего красноречия «Правды» красноречивее всего проглядывает желание Кремля использовать и казачье «пушечное мясо» в грядущих столкновениях: Москва хочет заполучить казаков в Красную армию...

Но, продолжим наш обзор.

21 февраля «Молот» сообщает: «Широкое массовое движение (ворошиловских кавалеристов) вышло далеко за пределы нашего края. По всей стране организуются клубы и кружки ворошиловских кавалеристов... В Ростове, в Тарасовском, Сальском, Зимовниковском, Усть-Лабинском, Майкопе, Каменском, Вешенском и ряде других районов в ближайшее время клубы начнут нормально работать»...

23 февраля в том же «М.» помещена статья К. Иванова (председателя краевого совета Осоавиахима) под заголовком: «Боевые резервы». Там тоже не забыты новые кавалеристы: ...«Мы уже имеем в крае 19 клубов ворошиловских кавалеристов и около 60 кружков в колхозах и совхозах... — Этому замечательному движению исключительное внимание уделяет Азово-Черноморский краевой комитет партии»...

23 февраля в московскх «Известиях» помещено «Письмо с Дона». Написано оно для того, чтобы сказать, что «По всему Дону идут конные демонстрации советского патриотизма».

И снова «лирика»:

«Ликующий взрыв патриотизма гудит на колхозном Дону: навстречу делегатам, возвращающимся из Москвы, выезжают делегаты из хуторов и станиц... Старики торжественно и степенно готовятся к завтрашнему дню: в день Красной армии они напомнят молодым об образцах героизма и отваги... Казацкую справу проверяют сегодня колхозные казаки Тихого Дона, текущего в нерушимых социалистических берегах»..

Одно здесь непонятно: письмо писано 22 февраля в Вешенской и в тот же день напечатано в Москве. Не там ли оно и писано?

Под крупным заголовком: «Радость советских казаков» помещена в «М.» 24 февраля корреспонденция из Вешенской. Оказывается, был там —

«Большой народный митинг. Чувство радости и гордости за свою родину, за колхозный Дон звучало в речах казаков... — Представитель колхоза имени Молотова т Лосев заявил: «Все казачество района полностью согласно с тем, что говорил в Кремле наш земляк из Мигулинской станицы казак Фрол Максимович Скылков: «Если враг сунется на нашу советскую страну, —мы отрубим ему свиное его рыло»... — А старый казак Георгий Никифорович Власов тоже уверяет: ...«Живем зажиточно, привольно: Наша родная власть оценила казачество. Она хорошо знает, что донские казаки — верные защитники своей рабоче-крестьянской страны. Мы — советские казаки!..»

В том же номере сообщается: «Поступают первые сообщения о праздновании дня Красной армии в районах Кубани. Под'ем огромный. Кубанцы горячо подхватывают почин донских казаков, инициаторов движения ворошиловских кавалеристов»...

В московской «Правде» 24 февраля помещено письмо: «Казаки-колхозники Вешенского района — т. Сталину». Содержание — все то же: «Мы гордимся тем, что молодые казаки наших районов в настоящее время несут охрану наших дальневосточных границ»...

Там же сообщения о праздновании 18-ой годовщины Красной армии:

Из Миллерово: «Празднование 18-й годовщины Красной армии в колхозах Северо-Донского округа было яркой демонстрацией преданности донского казачества коммунистической партии и советской власти. В ряде районов округа состоялись парады, на коотрые выехали на донских конях казаки-колхозники. — Парад в Тарасовском районе открыла казачья молодежь, члены клуба ворошиловских кавалеристов из колхоза «Донской скакун» — инициаторы создания этих клубов»

«Парады казаков состоялись также в Алексеево-Лозовском, Криворожском и других районах».

«В Миллерове в 4 часа дня состоялась большая демонстрация трудящихся. В ней приняло участие около 3 тысяч человек. Демонстранты горячо приветствовали появление отряда казаков-колхозников, приехавших из прилегающих к Миллерову станиц».

В станице Вешенской: «Со всех концов района приехали сегодня казаки на конях в станицу для участия в районном собрании... После собрания состоялся парад казаков. Всадники были одеты в казачью форму».

Из Ростова сообщают: «Первые сообщения о праздновании дня Красной армии в районах Кубани свидетельствуют об огромном под'еме среди кубанских казаков. Кубанцы широко подхватывают почин казаков Дона и широко развертывают движение ворошиловских всадников. — Казаки колхозов Лосевской МТС сегодня организовали конские состязания. Состязания и скачки, упражнения в рубке состоялись во многих других районах Кубани».

26 февраля «М». сообщает о новых клубах и кружках:

«В день Красной армии в станице Ново-Рождественской торжественно открыт клуб ворошиловских кавалеристов».

— Для полноты картины добавим еще, что 17 февраля «М». утверждал: «Дон стал богатым и обильным». А в передовой статье звал казаков «К новому расцвету колхозной жизни».

— Читая всё вышеприведенные выдержки, надо иметь в виду, что есть там много такого, чего в действительности нет, но чего большевики хотели бы, чтобы было...

Что же все это значит?

А значит это, по нашему, вот что. Большевики ждут «внешних событий» (а может и сами их затевают). Вероятно, они считают (а может и боятся), что СССР придется тяжело. Вот и вспомнили о казаках. Вспомнили и решили: на казачьих землях получить двойной урожай, а самих казаков привлечь в ряды борцов за «социалистическое отечество». Снова Москве нужны для внешней войны: казачий хлеб и казаки-бойцы.

Все то, что там сейчас делается, это, собственно, открытая подготовка к войне. Казачьи Края переводятся на военное положение. Началась постепенная мобилизация.

Оккупанты немного заигрывают, немного ухаживают за казаками и — ведут пропаганду, подсовывают им свое, чтобы казаки восприняли снова московское за свое...

Готовится еще один великий исторический обман Казачества из Москвы.

Что же будем делать мы с новыми «ворошиловскими кавалеристами»?

— В прошлой борьбе Казачество поделилось на несколько лагарей и стало друг против друга непримиримо. Вместо того, чтобы сговориться на своем, вместо того, чтобы всем стать за свое, — служили белым, служили красным, истребляли одни других, а проиграли все. Часто наши противники били друг друга казачьими лбами...

Мы поставили перед собою Казачью Цель и хотим об'единить под национальными казачьими знаменами все Казачество. Поэтому, и из «ворошил. кавалеристов» и из «советских казаков» мы попробуем сделать вольных казаков и поставить их на казачий шлях. Мы открыли глаза уже многим казакам здесь, попробуем открыть их и «ворошиловским кавалеристам»...

Большевики заговорили о лучших чертах Казачества и хотят использовать их в интересах все той же «Неделимой». — Мы поставили себе задачу использовать лучшие черты Казачества для службы Казакии.

Поборемся!

Долой оккупантов!
Да здравствует Казакия!
Слава Казачеству!

Свидетельство врага

(Окончание).

Чуть свет уходит из дома Сутыка. Пока шел он вчера из совета — и весело было ему, и все ясно. Дома стал рассказывать жене — та в слезы. И опять Василю тошно.

— Сами не роблять — Рева и Малина! На вас, дурнях, йидуть! — запевает утром жинка. — Ось пидождь, **за них и вас битимуть!..**

Дзюба, отвернувшись, кладет на колени библию, раскрывает ее. Неизменная спутница, библия помогает в деле: вся казачья истовая Кубань твердит 24 главу евангелиста Матвея:

«Восстанут бо язык на язык и царство на царство, и будут глад и мор и пагубы велии»...

Как-то в плавнях, у костра на пловучем острове за Кара-Кубанью, Дзюба разговорился о любви с покойным Василем Рябоконем. Тот любил мучительно и хмельно одну учительницу из Старо-Джерелиевской станицы. И она, видно, крепко любила его, — идя на расстрел за длительную связь с бандой, не выдала своего возлюбленного...

— Советская власть борется за высокий урожай. Чтобы трудящим лучше жилось! — звенит молодой голос. — И мы зараз дывымось, як вы, дядьку, сиете.

— А як я вас дрючком налажу? — спрашивает остановивший коней хлебороб....

Над носатым неловким работником из района смеются и Паня Лихачева, только что приехавшая с ним в станицу, и Буков, и Рева.

— Еще раза два вот так достанешь дна — и удирай из станицы. Никакого авторитета не будет, — сквозь смех говорит Буков. — Это уж такой обычай.

— Правильный обычай! — веско заявляет Паня Лихачева. — Приехал в станицу, должен быть казаком лихим....

Невыразимая грусть охватыет есаула. Вспоминаются дни детства..,

Вдалеке дивчата поют **песню про Рябовола,** вождя кубанских самостийников, убитого белым офицером Добровольческой армии.

Есаул горько усмехается..

...Дубина говорит:

— Нам надо записываться в колхоз, **щоб сохранить себя.** Добро сдавать не треба. А там видно будет...

— Що «видно»? — вырывается у Сахно.

— Я ж тебе говорил: **двадцать-тридцать лет пройде, а вернутся наши. И** засияют для нас кубанские степи. Зараз наши близенько.

— **Дай Бог, щоб скорий було.**

Сахно вздыхает...

— Нам не итти в колхоз нельзя! — говорит Дубина. — Край нам. Налоги налагают. Разоряют хазяинов. В колхозе до нас не доберутся: Власть сама защитит. А **долго колхозы существовать не будут** — завалятся...:

Дзюба уходит... Одними губами спокойно напевает:

Выйшла хмара з-за лиману,
А другая — с поля...
Зажурилась Кубань наша —
Така ii доля.

— Стой! — Есаул свирепо отбрасывает локтем руку Майбороды. — У меня тоже бросается иногда в голову, но только кровь, а не моча, поручик! И я беру себя в шоры! Молчите! Мой род начат Иваном Дзюбой, есаулом Старокорсунского куриня, Запорожской Сичи. Подстерегая турчина або татарина, он неделями высиживал в куге, в камышах, пожираемый мошкой и слепнями, — безмолвен подобно днепровской скале.

— Большевики взорвут эти скалы, есаул! Вы забыли про Днепрострой.

— **Мы взорвем большевиков!..:**

— Нет, поручик, мы не мечтатели. Это у вас истерика. То подавай вам восстание, то вы фыркаете, как верблюд, когда я говорю о вылазке с оружием в руках... Самое большое геройство сейчас — гибкость и рассчет. Проскальзывайте в каждую трещину. Откликайтесь на каждый советский чох.. Надежных людей засылайте в колхозы, как партизан — в тыл врага. Используйте каждую его ошибку. И **накапливайте силы, силы и людей.**

Дзюба делает паузу...

— А иногородних надо перетягивать на свою сторону.

Семен Ковган... добирается в район: Вламывается в кабинет председателя райисполкома. Кубанку — на маковку, чтобы виден был рубец. Из кармана — пачка похвальных листов за культурное ведение хозяйства.

Прилег грудью на стол.

— Постой, постой! — перебивает председатель. — У тебя же батраки! Э-э! Вот оно что! Придется подчиниться, гражданин.

Семен суется по столу к нему.

— Когда Корнилов, Деникин нажимали, мы были нужны! Когда хозяйство надо было поднять — давай, Ковган, нагибай горбину! Зараз советской власти хорошо стало — партизан можно к ногтю!

Истошно вопит Семен:

— Вот ваши награды! — Летят клочья похвальных листов. Так грохает дверью, что окна дребезжат...

— А-а, Ковган! Зда-ров! — густым, чуть хриповатым басом говорит Жлоба.

— Здравия желаю, товарищ командир! — вытягивается Ковган.

— Садись, садись! Что у тебя?

Ложится локтями на стол Ковган и несет, и несет...

— Подожди-ка ты. В колхоз вступил?

— На едреную-то мать?

— Ах ты, бандитская твоя рожа! Вон отсюда!..

Советская власть — она за колхозами должна смотреть, контролировать их. Я вот был в колхозе одном — там они и хлеб попрятали, и кулаков напускали. Как же это колхозам власть передавать?

Диброва злобно сжимает кулаки, пораженный словами Букова и его спокойствием:

«Москаль проклятый...

Гулко бухает большой колокол, всеми колоколами отзывается, гудит колокольня. Из церкви по тополевой аллее течет цветная толпа. Словно пена в Кубани — плывут шелковые полушалки, белые вышитые платки, смушковые папахи. Старухи бережно несут большие просфоры. Старики важно шагают, гордясь старинной казачьей выправкой и своей старостью...

— .... Молчи, чортов брат! Ты ж наш! Пей!

— Пью! Ух! — выдыхает Сахно.

Проглотив вино, наваливается на стол...

— Я ж козак....

Сноха Рябоконя, подперев подбородок рукой, заводит:

Выйшла хмара з-за лиману,
А другая — с поля...

Полная сильная рука вдруг взлетает кверху. Разом подхватывают казаки и казачки:

Зажурилась Кубань наша —
Така ii доля....

— Я ж козак! И я з вами! Эх! — не унимается Сахно, вскинув усатую голову, поет-выстанывает песню:

Зажурились козаченьки —
Немаэ спокою....

В вечерней тишине ясно доносятся звуки оркестра... Над народным домом светлеет спокойное зарево огней. Есаулу приходит на память казачья войсковая гимназия, весна, грусть и восторги под великопостный, медленный звон соборных колоколов...

Оркестр... бравурными всплеском кончает марш.

— Ничего! Может быть, уже в этот миг услышат станицы сигнал настоящей, не этой, а **казачьей Кубани.** И грудью вздохнет она: «Чую, сыны!» — жестко шепчет есаул...

Исполненный безисходной жалости к самому себе, сидит на корточках, прислонившись к улью спиной, старый куркуль. Неумолимая память уводит его назад, в невозвратные дни. Намертво сходятся пальцы в кулаки.

Истово, словно молитву, шепчет Рябоконь:

— Двадцать-тридцать лет пройде, а вернутся наши из-за границы и вновь засияет для нас кубанский степ...

С улицы гремят шаги, отдаваясь в груди Рябоконя. Станичники необычно поздно и поспешно проходят по направлению к стансовету.

«Що ж воны скажуть, колы козача власть вернется?».. — злорадно думает Рябоконь.

Группа (комсомольцев) в безмолвии окружает двор Рябоконя.

— Степаненко придавленно смеется:

— Ой, и гарный дом для колхозных детей буде в куркульском доме. А по двору посажены цветы! — счастливо шепчет он.

Генералу Деникину

Политический банкрот, плохой стратег и вообще неудачный генерал, проигравший свое и Казачье дело, — генерал Деникин, на совести которого лежат десятки тысяч казаков там, здесь, заграницей, вероятно от безделья, говорит иногда длинные речи. 23 февраля он тоже говорил. И сказал (см. «Доброволец», февраль 1936):

... «Какая же ценность в данное время посулам, дарениям, обязательствам господ Скоропадских, Левицких, Коновальцев, «Вильнаго казачества» (так и напечатано: «Вильнаго!» Ред. «ВК»), кавказских и дальне-восточных сепаратистов, торгующих Россией оптом и в розницу и находящих покупателей среди людей легкомысленных, аферистов или в темных закоулках иностранных контр-разведок?..»

Так понимает бывший главнокомандующий национально-освободительную борьбу Казачества и других народов теперешнего СССР. — Немудрено, что он проиграл тогда там; немудрено, что он не научился ничему и теперь здесь.

Казачество давно уже вынесло свой приговор генералу Деникину и к приговору тому мы не имеем ничего добавить и сейчас. Можем только утешить его: мы не торгуем и не собираемся торговать Россией ни оптом, ни в розницу, — оставляем ее целиком ген. Деникину. Мы боремся только за свое казачье, — боремся, чтобы никакие Деникины не торговали Казачеством, не транжирили казачьего добра оптом и в розницу, не проливали больше дорогой для нас и так дешевой для них казачьей крови.

Деникин не мог понять тогда и не может понять теперь, что казак может быть казачьим патриотом и никому ничего не сулить, никому ничего не дарить, не давать никому никаких обязательств!...

Во всяком случае, ВК, борясь за осуществление своей программы, посулило, подарило и дало меньше обязательств, чем дал их, подарил и посулил кому ген. Деникин в борьбе за свою Россию.

Учуяв, рычат и беснуются за забором псы.

— Эй, — Микола отчаянно колотит в калитку.

Сквозь ставни блестит огонь. Звякает дверь.

— Кто такой? — кричит сын Рябоконя, Василий.

— Проводи! Комсод!

— **Чорт вас носит!**

Привыкший к посещениям комсодов, Василий отгоняет псов. Микола проскакивает на крыльцо раньше всех, сжимая в руке наган.

Из залы выглядывают раздетые, в одних рубашках, казачки.

— Сюда!

Василий злобно пихает ногой дверь в кухню. Следом за ним входит старый Рябоконь в наброшенной на согнутые широкие плечи шубе. Презрительно и злобно кровянеют в свете лампы его глаза.

Микола вздрагивающими пальцами развертывает ордер. Забыв про Петруся, решительно выпаливает:

— На основании ликвидации кулачества, вы оба арестованы.

За дверью взвизгивает казачка. Василий бледнеет. Старик молча смотрит на огонь.

— Одевайтесь! — кричит Микола с легкой обидой, что все так просто кончилось,

Причитая и всхлипывая, суетятся невестки Рябоконя.

— Уйдите! — Рябоконь машет рукой. Медленно встает. Шатнувшись, хватается за стол. И вдруг бросается в дверь.

— Стой!

Но уже грохают двери за стариком.

— Держите его! — орет ребятам Микола, махнув на Василия. Сам со Степаненком выскакивает из хаты.

Седая непокрытая голова Рябоконя мелькает в саду...

Пакт о ненападении и... подготовка нападения

Под таким заголовком в варшавском еженедельнике «Бюллетень Польско-Украинский» (редактор Вл. Бончковский), в номере от 1 сего марта, напечатана статья, подписанная Ал. Божен, посвященная пакту о ненападении между Польшей и СССР. Статья эта представляет интерес и для нас, как лишняя иллюстрация того, как Советы выполняют свои международные обязательства — с одной стороны, а с другой — как доказательство того, что большевики не только ждут событий, но готовятся к ним прежде всего сами. Не будем забывать, что статья написана соседом СССР, очень хорошо его знающим.

Приводим с некоторыми пропусками ниже эту интересную статью, написанную, по всей видимости военным:

«Ратификация франко-советского пакта поставила еще раз на порядок дня не только вопорс о качестве и силе советской армии, но, прежде всего, постоянство и прочность всякого международного договора, заключенного с Советским Союзом.

В свое время Польша одна из первых решилась на заключение с СССР пакта о ненападении. Общественное мнение приняло этот факт вообще с удовлетворением, приветствуя его как доказательство стабилизации соседских взаимоотношений. Пакт этот не вызвал возражений даже со стоорны наиболее острых противников социального радикализма, не говоря уже о разных оттенков почитателях Маркса и... Ленина.

Позднейший пакт с Германией, наоборот, вызвал немало оговорок и возражений...

Логически рассуждая, нужно было ожидать, что пакт о ненападении с нашим восточным соседом будет процветать «на страх врагам», а с пактом западным не получится ничего. И действительно, первый год (будто медовый месяц) существования пакта был подобен идиллии. Слыхали мы много всяких приятных вещей, после чего последовали поездки туда и сюда, приветствия, пока не услыхали мы сначала о неудовольствии, а потом... даже о негодовании нашего партнера. Партнер, как выяснилось, понял букву и дух пакта не совсем по-европейски. Требовал, чтобы его враги обязательно, одновременно и автоматически были нашими врагами. В Москве, очевидно, забывают, что пакт о ненападении не является тождественным союзу военному. И началось...

Не проходит дня и нет советской газеты, в которой не приписывалось бы Польше самых коварных планов и намерений, направленных против Советов, — всегда вместе с Германией и Японией...

Логика и здесь диктовала бы совершенно иное поведение. Раз видим, что наш партнер что-то замышляет против нас, считаем его нелояльным и расстаемся. Зачем, собственно, считать себя связанным пактом, раз наперед нет доверия к партнеру и нет никакой уверенности в том, что принятые на себя обязательства будут выполнены?

Сейчас пакт этот стал международным пугалом. И не только в силу инсинуаций советской прессы и травли Польши. Постараемся представить некоторые данные и об иных проявлениях «доверия» к нам со стороны Советов.

Мы, по крайней, мере, не убеждаем СССР разоружиться на своей западной границе, как точно также не ведем агитации за то, чтобы увести наши полки с наших восточных границ. — «Береженного Бог бережет».

Мы не увеличили своих вооруженных сил на своей восточной границе со времени заключения пакта о ненападении. Иначе обстоит дело по ту сторону рубежа. Довольно характерны изменения, происшедшие на протяжении последних лет, в частности — на территории советской Украины. Сравнение положения вещей, имевших место 3-4 года тому назад, с положением нынешним наводит на много размышлений и позволяет сделать далеко идущее заключение относительно возможных намерений красных маршалов. Необходимо отметить, что год 1935 был, без сомнения, рекордным с точки зрения увеличения и усиления красных вооруженных сил на западной границе СССР.

Для иллюстрации темпа советских вооружений приведем несколько цифр, очень хорошо рисующих «мирные» настрения СССР. Заграничные военные журналы подтверждают почти невероятный рост в советской армии количества танков всех типов. По сравнению с 1931 годом число танков средних и легких выросло в 1935 г. приблизительно в восемьдесят раз, не говоря уже о танках малых (танкетках), каковыми количествами снабжаются обыкновенно военные части, предназначенные для действий наступательных (ударных). Поскольку не так давно еще танковые отряды были исключительно в распоряжении соединений высших (военный округ, корпус), теперь очевидно намерение снабдить этим отличным наступательным оружием и соединения низшие (напр. стрелковые дивизии).

Моторизация армии производится сейчас в темпе не ослабевающем. В 1935 г. комиссар обороны СССР, Ворошилов, в одной из своих речей обратил внимание на увеличение моторизации с 2,6 HP в 1931 г. до 7,74 HP в 1935 г., считая на одного солдата красной армии.

... Нельзя не признать, что на эту часть вооруженных сил обращено большое внимание и достигнуты, по крайней мере количественно, внушительные результаты. Одновременно с моторизацией, производится интенсивное строительство в приграничной полосе сети бензиновых станций.

Не меньшие результаты достигнуты и в области

воздушного флота... Заграничные источники исчисляют воздушные силы Советов в 5000 аэропланов.

Рост советских вооружений наилучше характеризует военный бюджет СССР, который в 1931 году равнялся 1.400 милл. рублей, а в 1935 г. уже 6.500 милл. рублей... (Бюджет этот на 1936 год увеличен снова больше чем в два раза. Ред. «ВК»).

Относясь вообще с большой осторожностью к числам, сообщаемым официальными советскими источниками (или испирированным теми источниками в заграничной прессе, в частности — французской и чешской) — числам действительно астрономическим, находим до некоторой степени логические и психологические обоснования такой массовой продукции военных материалов. Русский характер не изменился и до сего времени отдает дань количеству. Психологические последователи Чингизов и Батыев признают только войну, осуществляемую помощью масс — орды, которая на своем пути должна все «затопить». Однако, масса — количество — достигается всегда за счет качества. Это хорошо понимают и советские «вожди», мобилизуя время от времени своих подданных и побуждая их к более внимательной и более совершенной работе при помощи разного «ударничества» или — сейчас — «стахановщины». Как и до сего времени, качество советской продукции стоит на весьма низком уровне по сравнению с продукцией стран «буржуазных». Касается это в одинаковой мере и военных материалов или вооружений. Это как раз плохое качество работы, служащее причиною бесчисленного количества повреждений и порчи машин, вынуждает к массовому производству, в рассчете на то, что в первые же дни войны, вследствие технических повреждений, из рядов выбудет весьма значительный процент машин. Поэтому, лучше иметь вооружения «с запасом».

Этот «запас» по нашему мнению, имеет еще одно основание. Война, ведь, вызывает всегда огромное потрясение в хозяйстве даже наилучше организованных государств. Советская власть, помимо высокопарных утверждений, не имеет уверенности насчет возможностей советской промышленности на случай перехода на военное положение. В этом случае играет роль не столько вопрос рабочих рук, которых будет достаточно, сколько соображения характера политического: возможный саботаж, волнения среди рабочих и пр., что в конечном счете может повести к неожиданному уменьшению промышленного производства, в частности — в промышленности военной.

Речь идет, однако, о другом. Спрашивается: те огромные вложения в военную промышленность, то увеличение производства военных материалов и вооружения — все это имеет целью оборону или наступление? — Вот на этот счет мы не имеем никаких сомнений и заблуждений. Прежде всего сам род оружия, на который в СССР обращено так много внимания, говорит сам за себя. Танки, аэропланы — особенно бомбовозы, моторизованные части — все это, по преимуществу, оружие нападения. Во всяком случае, для целей обороны необходимо всего этого в неизмеримо меньшем количестве, чем это имеет место у Советов.

В последнее время обращено особое внимание на железнодорожный транспорт, приспособляя его для усиленных перевозок во время мобилизации....

Достигнутые результаты весьма все же далеки от возможностей, например, немецких железных дорог.. Недостатки железнодорожного транспорта награждаются соответствующей дислокацией войск...

Займемся еще вопросом военной подготовки специально на территории Советской Украины, которая, как о том свидетельствуют сравнения с иными составными частями СССР, является «невралгической точкой» Советского Союза. Еще до недавнего времени (не целый год назад) вся территория Советской Украины и Крыма, с точки зрения военной, составляла один Украинский военный округ. На той самой территории (с прибавлением пограничных областей Волыни и Бессарабии, принадлежащих сейчас Польше и Румынии) перед Мировой войной размещено было 12 дивизий пехоты, 2 бригады стрелков и 5 дивизий кавалерии. Следует отметить, что Россия в то время, как возможного своего противника имела Австро-Венгрию, располагавшую значительной армией. По отношению ко всем вооруженным силам составляло это приблизительно 16 проц. пехоты и 20 проц. кавалерии. После войны и Рижского мира, Москва особенное свое внимание обратила на свою западную границу, удовлетворяя в наибольшей мере военные нужды Советской Украины. В 1934 г. на территории трех пограничных военных округов (Ленинградского, Белорусского и Украинского) и прилегающего к ним Московского округа, являющегося для них естественным тылом, находилось 46 стрелковых дивизий и 9 кавалерийских (из общего числа 82 стрелковых дивизий и 19 кавалерийских), а также и 4 бригады технических (броневых) частей.

Из этого числа Украинский военный округ имел 18 дивизий стрелковых, 4 дивизии кавалерии и 1 бригаду броневых частей, что, по отношению ко всем вооруженным силам, составляло 22 проц. пехоты, артиллерии и кавалерии.

Значение Украинского военного округа поднимется еще больше, если примем во внимание отношение линенйых дивизий к территориальным, которое в иных округах равняется 1 : 3, а в Украинском в. округе — 1 : 2. Что касается кавалерийских дивизий, то все четыре, находившиеся тогда на Советской Украине, были дивизии линейные. Последние годы, вернее последний год отличается значительным увеличением советских вооруженных сил на Украине. Прежде всего, Украинский в. округ разделен на два: Киевский и Харьковский...

Основной границей между этими двумя округами является Днепр...

Разделение Украинского округа имело целью упорядочить военную подготовку на территории УССР, т. к. округ этот был очень велик (большое количество военных частей). Сейчас из Киевского военного округа создан операционный плацдарм, а Харьковский округ должен служить дополнением и резервуаром снабжения материалом людским и боевым.

Из числа 18 пехотных дивизий, расположенных перед тем в Украинском округе, 12 оставлено в Киевском округе вместе со всей кавалерией. Кроме того, на протяжении последнего года размещено на территории Киевского округа 2-3 новых стрелковых дивизии

Стоило-ли ломать копья!

29 февраля, под председательством ген. Деникина, состоялся банкет добровольцев. В отчете об этом банкете, напечатанном 5 марта в «П.Н.», есть такое место:

«Из длинного ряда сказанных речей отметим: выступление ген. **Малышенко**, выразившего казачьи симпатии добровольцам; слово ген. **Н. И. Тарарина**, председателя степняков, передавшего заокеанский привет от ген. **П. Х. Попова**, который «всей душою чувствует себя в добровольческой среде».

— Газета забыла, очевидно, добавить, что ген. Малышенко выражал симпатии добровольцам только от таких казаков, как генералы Науменко, Филимонов и их единомышленники.

Что касается чувств ген. П. Х. Попова, то, узнав о них, можем только сказать, что напрасно совершенно донцы недавно вели между собою борьбу за кандидатуры Граббе, Попова и Черячукина. Разница между ними не большая: Граббе сейчас с Миллером и РОВС. Если бы был выбран ген. Попов — он был бы с добровольцами ген. Деникина, а если бы прошел ген. Черячукин — он был бы с младороссами.

Только и всего. Стоило ли ломать копья!

и 2-3 кавалерийских, взятых с Кавказа, Туркестана и других менее угрожаемых округов. Сверх того, приступлено к интенсивной моторизации и механизации частей, особенно к увеличению количества танковых и воздушных частей.

В настоящее время производится основательная реорганизация красной армии в смысле перемены территориальных дивизий на линейные. К этому принуждают соображения транспортные (более медленное укомплектование территориальных дивизий) и, очевидно, не очень высокая степень обучения прошедших только курс нескольких месяцев. Конечно, играли здесь роль и соображения политические: элемент «отпускной», хотя бы и хорошо обученный, в условиях советской жизни не будет так предан советской власти и так воодушевлен идеей мировой революции, как тот, кто пребывает в рядах 2-3 года.

Сейчас на уровне территориальных частей остается не больше 12-15 проц. общего числа дивизий и находятся они исключительно в округах внутренних. Вследствие этого произошло увеличение численного состава армии, о чем говорил комиссар Ворошилов, назвав цифру 1.300.000 человек (в 1934 г. официально сообщено секретариату Лиги Наций цифру 1.000.000 человек, из которых 300.000 человек входило в состав Дальневосточной армии).

Во всяком случае этих 14-15 пехотных дивизий и 6-7 кавалерийских, не говоря уже о броневых и воздушных частях, в избытке размещенных на территории Киевского округа, по сравнению с положением предвоенным (10 пехотных дивизий и 4 кавалерийских) составляют не только большую разницу, но и значительно превышают число их еще перед 2-3 годами. Следует отметить, что сила огня нынешней пехотной или кавалерийской дивизии значительно больше, чем дивизий предвоенных.

Беря все это в соображение, а также учитывая степень моторизации и снабжения (красной армии) современным вооружением, придем к заключению, что на западной своей границе Советы подготовляются не к защите, а к нападению, создавая из Советской Украины (особенно из Правобережной) явный плацдарм для нападения...

Так именно представляется нам «мирная» подготовка Советов. И нужно быть действительно слепым, чтобы при этих условиях говорить о реальности пакта о ненападении и о «мирной» роли СССР в Европе.

ТРАГЕДИЯ КАЗАЧЕСТВА

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть III.

(Июнь-декабрь 1919 г.)

Бои во второй половине ноября.

(Схемы: 15, 16 и 17).

13-го ноября 1919 г. командующий Донской армией дал следующую директиву подчиненным ему войскам:

«Комкорам 1, 2, 3, ген. Мамонтову. копии Наштаглав, Наштарм Добровольческой и Наштарм Кавказской.

«Нажимом между Медведицей и Хопром противник вынудил наши части отойти за Дон. Проявляя попытки к переправе через Хопер в различных пунктах, 9-я армия красных выдвинула конную группу Блинова в промежуток между 2 и 3 корпусами в район Бутурлиновки. Одновременно в Воронежском направлении противник форсировал Дон, заняв плацдарм южнее Лискинского узла и район Коротояк-Острогожск.

На левом фланге севернее Н. Оскола группа красных осторожно продвигается вдоль железной дороги Касторная-Валуйки и, держась все время в кулаке, вышла на высоту ст. Чернянка.

Кавармия отошла на Царицынскую укрепленную позицию, а правый фланг Добровольцев после перегруппировки оказал отпор красным в районе ст. Солнцево-Ржава.

Я решил, сосредоточив конную группу ген. Мамонтова, усиленную пополнениями и подходящими Сводно-кавалерийской и Тверской дивизиями, разбить группу красных, действующую на Валуйском направлении, для чего приказываю:

1-ому Корпусу не допустить переправу противника через Дон от стыка с Кавармией до устья Хопра и при первой же возможности вынести оборону на левый берег Дона;

2-му Корпусу, не допуская переправы противника через Хопер, конной группой, усиленной 14-й бригадой, разбить Бутурлиновскую и Новохоперскую группы красных;

3-му Корпусу, приведя в порядок расстроенные части и проведя перегруппировку, разбить красных, переправившихся через Дон, и овладеть вновь Лискинским узлом, оказывая одновременное содействие правым флангом коннице 2-го Корпуса;

Конной группе ген. Мамонтова, по окончании сосредоточения своих частей, разбить группу красных, действующую на Валуйском направлении, отбросив ее на Воронеж. Для содействия 3-му Корпусу и для связи с конной группой, впредь до особого распоряжения, оставить в подчинении комкора 3, 11-ю конную бригаду.

Разграничительная линия между 1 и 2 Корпусами ст. Морозовская — ст. Кумылга для 2-го Корпуса. Между 2-м и 3-м Ольховый Рог, включая 3-му Корпусу — ст. Калач и ст. Колено, оба для 2-го Корпуса, и далее по р. Елань. Между 3-м и Конной группой Беловодск-Ольховатка-Острогожск — устье Девицы, все 3-му Корпусу, и далее по Дону.

Между Кавказской и Донской — р. Иловля, восточная граница области. Между Донской и Добровольческой: Таганрог-Славяносербск-Купянск-Короча-Тим и т. д.

13.XI.-19. 13½ часов. Калединск. Нр. 0975/К,
Генерал Сидорин».

Как видим, Донская армия получала три основных задачи: 1) удерживать и далее фронт по течению р. Дона от р. Иловли до устья р. Хопра и далее вверх по р. Хопру, 2) разбить Бутурлиновскую и Новохоперскую группы красных — конницу Блинова и Думенко и 3) овладеть Лискинским железно-дорожным узлом.

Кроме того, Доно-Кубано-Терской конной группе ген. Мамонтова было приказано разбить конную группу Буденного.

Была ли в силах Донская армия выполнить эти большие задачи при создавшемся тогда положении на всем южном антибольшевицком фронте?

Донские Корпуса были в беспрерывных боях с июня месяца. Бойцы — казаки и офицеры — были измотаны до крайних пределов...

В тот же день, когда была дана только что приведенная директива, в журнале военных действий Донской армии сделана следующая запись:

«13.XI. 1919 г. Получено донесение наштакора 4 конного полк. Петрова за № 01133, рисующее безотрадное положение, в котором находится вопрос об офицерах генерального штаба. Из 2-х дивизий (5-ть конных бригад) отсутствуют, большею частью без всякой причины, один начдив, один наштакор, два наштадив и 7 наштбригов; один из наштабригов 9 кон. Войско-

вой старшина Ф. умудряется быть в тылу безусловно без уважительной причины с 15 декабря 1918 г., т. е. почти год, и это в то время, когда на фронте дорог каждый офицер даже не со специальной подготовкой. Этой болезнью страдает не один вопрос об офицерах генерального штаба, но и вопрос с другими офицерами и особенно со старшими начальниками: 1) ген. Мамонтов, получив приказание ехать к конной группе (район Касторная), поехал туда, но через 5 дней оказался в г. Новороссийске; 2) комкор 2-го ген. Коновалов сдал Корпус полковнику Поливанову и, не испросив разрешения Командарма, уехал в отпуск; а из 4 конного после 2-го рейда умудрились уехать в тыл не только почти все казаки, но и некоторые комбриги и начдивы со своими штабами; последний факт, да и другие, настолько заразительны для охотников прятаться в тылу, что против этого необходимо принять серьезные меры, иначе всякий казак скажет: «Командиры едут, почему же и мне нельзя». Что и делается уже. В виду наблюдаемой за последнее время огромной утечки с фронта в тыл (как говорилось выше) казаков, боевой состав тает с каждым днем и не только от потерь, сколько от дезертирства, — командарм приказал комкорам 1, 2, 3 и 4 Корпусов внушить казакам, что большевики делают последнюю ставку и что нам необходимо полное напряжение сил, чтобы окончательно разбить их.

Наштарм Кавказской сообщает, что переход Кавармии на Царицинские укрепленные позиции не есть вынужденный отход северного ее фронта, а имеет целью при слабом составе армии — всего три с половиною тысячи штыков и три с половиною тысячи шашек — в благоприятных условиях нанести противнику решительный удар при использовании всех наших технических средств и силы позиции, действуя по внутренним операционным линиям».

Не входя в обсуждение об'ективности этой записи, все же надо отметить, что утверждение автора записи об уходе в тыл «почти всех казаков» 4-го Конного корпуса после 2-го рейда действительности не соответствует.

Действия Донской армии, естественно, должны были согласоваться с действиями иных армий южного антибольшевицкого фронта.

С своей стороны, главнокомандующий ген. Деникин 14 ноября 1919 г., дал следующую директиву войскам:

«Командарм Кав, Дон, Добр и т. д.

Противник, усиленный частями с восточного и западного фронтов, в центре на Курском направлении теснит наши войска к югу...

:...Приказываю:

Первое: ген. Эрдели, обеспечивая Край со стороны Астраханской группы и прочно удерживая нынешнее положение в Закаспии, продолжать очищение Северного Кавказа от повстанцев.

Второе: ген. Врангель, удерживая во что бы то ни стало Царицын, разбить северную группу красных и отбросить ее на Камышин.

Третье: ген. Сидорину, направив часть сил для перерыва желез. дороги Поворино-Царицын и содействия Кавармии, главными — разбить 8-ю совет. армию, а конной группой 16-го сего ноября в наличном ее составе перейти в наступление и разбить Старооскольскую группу красных; дальнейшие действия конной группы будут указаны в зависимости от обстановки.

Четвертое: ген. Май-Маевскому в связи с действиями конной группы наступать на фронт Ливны-Орел-Брянск.

Пятое: ген. Драгомирову очистить Киевскую губернию от противника и, создав ударную группу, овладеть Бахмачским узлом и отбросить красных за Десну.

Шестое: ген. Шиллингу, передав в распоряжение ген. Драгомирова 6-ю пехотную дивизию и сводный полк Кавказской кавалерийской дивизии, наступать на фронт Коростень-Новоградволынск-Шепетовка.

Седьмое: генералу Тяжельникову выполнить прежнюю задачу....

Таганрог. 14.-XI.-19. 20 час. 45 мин.

Нр. 015192. Главнокомандующий вооруж. силами юга России генер.-лейт. Деникин.

Нач. шт. ген.-л. Романовский.

Если примем во внимание то трудное положение, в котором находились казачьи армии на длинном фронте от нижней Волги до района г. Корочи; если примем во внимание то тяжелое положение, в котором находилась сильно потрепанная Добровольческая армия и войска Деникина на Украине; если примем во внимание и то, что на внутреннем фронте — на Кавказе и на Украине — шла настоящая война между повстанцами и войсками, подчиненными Деникину, станет непонятным, какие об'ективные данные служили основанием для этой директивы, особенно в той ее части, которая говорит о задачах войск Май-Маевского, имевших наступать на фронт Ливны-Орел-Брянск...

Рассмотрим теперь действия армий, приступивших к выполнению директивы Деникина, данной 14 ноября. Начнем с армии Кавказской. К моменту издания этой директивы Кавказская армия отступила на царицынскую укрепленную позицию.

«15-го на рассвете, после сильной артиллерийской подготовки, противник атаковал наши позиции, направляя главный удар вдоль берега реки», повествует Врангель. «Ударная группа поддерживалась жестоким огнем тяжелых батарей судовой артиллерии. Около десяти часов утра противнику удалось захватить небольшой участок укрепленной позиции. Неприятельские части стали распространяться внутри укрепленного плацдарма. Однако, брошенными резервами противник был смят и в беспорядке отброшен. К полудню мы полностью востановили положение, захватив пленных и пулеметы».

16-го и 17-го неприятель продолжал свои атаки, но безуспешно, 18-го мы сами перешли в наступление, нанося главный удар конницей в охват правого фланга и в тыл противника в общем направлении на Дубовку. Под угрозой охвата, противник стал поспешно отходить, преследуемый по всему фронту нашими частями».

«К 20-му числу наши передовые части достигли Дубовки».

«С очищением нами левого берега реки, неприятель получил возможность безнаказанно обстреливать своей артиллерией Царицын. Я приказал мой поезд перевести в Саренту» (Врангель. Записки, т. I-й, стр. 242-243).

22 и 23 ноября Кавказская армия имела большой успех, захватив 1200 пленных, 6 орудий и 20 пулеметов. Кубанцы снова заняли Дубовку и преследовали красных на Давыдовку и Лозное (из оперативной сводки).

После этого на долгое время установилось равновесие на фронте Кавказской армии.

Так же и фронт 1-го Донского корпуса, расположенного левее Кавказской армии, во второй половине ноября не претерпел каких-либо значительных изменений, располагаясь в общем по реке Дону от устья Иловли до устья Хопра. Здесь происходили бои местного значения. Только 27-28 ноября доблестные Калединский и Назаровский конные полки, переправившись через р. Дон в районе Старо-Григорьевской, произвели «молодецкий налет на станцию Лог... взорвав жизненные станционные сооружения и сжегши большие подвижные составы... Полки под обстрелом двух бронепоездов, подошедших с севера, двинулись в обратный путь»... (Опер. сводка).

На всем остальном фронте казачье-русской борьбы происходили напряженные бои. Решающее значение имело появление известной нам конницы корпуса Думенко в районе г. Калача — на стыке 2-го и 3-го Донских корпусов. 17-го ноября красные заняли слободу Солонку, Старую и Новую Криушу и направились далее на юго-запад, приближаясь к реке Дону.

Из района Бутурлиновки, тоже в юго-западном направлении, наступали 21-я и 36-я совет. дивизии — правофланговые в 9-й армии, а с севера на г. Павловск спешила левофланговая 40-я дивизия 8-й сов. армии. Другие части 8-й армии весьма энергично наступали на юг от Лисок, Острогожска и Бирюча.

Уже в это время стали резко проявляться признаки страшного переутомления донских войск многомесячными, беспрерывными, тяжелыми боями... Снабжение войск, особенно 2-го Дон. корпуса, не имевшего в своем распоряжении ни железно-дорожного, ни водного транспорта, было поставлено неудовлетворительно... Эпидемия сыпного тифа безжалостно косила ряды доблестных казачьих полков...

В результате этих причин, целая 14-я конная бригада оказалась совершенно небоеспособной, «казаки митинговали, так как не получали ни хлеба, ни денег», поясняло официальное сообщение. 21-го ноября командующий Донской армией возмущался поведением казаков этой бригады и призывал их «к защите Родного Края».

Вообще говоря, когда казачья масса начинала говорить о целях и методах борьбы, когда она открыто осуждала действия военных и гражданских властей и выходила из повиновения, казачьи верхи, чтобы побудить рядовое казачество к новым жертвам, говорили ей только о необходимости борьбы за Родные Казачьи Края, за Казачью Землю и Волю. Когда же казачья масса всецело углублялась в самый процесс ежедневной упорной борьбы, казачьи верхи продолжали вести свою излюбленную, но вредную и гибельную для Казачества политику — «борьбы за матушку Россию».

О том, в каком состоянии находился весь 2-й Донской корпус в двадцатых числах ноября 1919 г., свидетельствует нижеследующее сообщение командира этого корпуса на имя командующего Донской армией:

«Командарм Дон.

Состояние Корпуса плачевное — конные полки дошли до 200 бойцов, пешие бригады до 600, остальные разбрелись по госпиталям, тылам и обозам.. Огромное количество больных сыпным и возвратным тифом, все хутора тыловой дороги забиты больными; большая смертность. Подвоз в отчаянном положении и несмотря на то, что подвоз до Казанской взяла на себя армия... Фронт от устья Хопра до Богучара по прямой линии 120 верст и левее до частей 3-го Корпуса — до Павловска еще 60 верст; **фланги Корпуса не обеспечены и висят в воздухе. Противник проявляет большую активность и всюду наступает. Положение почти безвыходное..**

20 ноября 1919 г. Нр. 2230. Ген. Коновалов».

В этих коротких, сухих официальных словах нарисована очередная картина ужасной трагедии Казачества...

Поэтому донское командование принуждено было отвести этот Корпус за естественную преграду — р. Дон. 25-го ноября красные войска победителями вошли в станицы Вешенскую и Казанскую. Таким образом 9-я сов. армия вновь подошла к р. Дону и заняла здесь то положение, в котором она уже находилась в сентябре 1919 г. перед переходом Донской армии в общее наступление.

Между сентябрьским и ноябрьским положением Донской армии сходство было в том, что в сентябре вместе с 9-й армией в район ст. Казанской подошел было и конный корпус Буденного и собирался переправиться на правый берег р. Дона в районе этой станицы, а в ноябре вместе с 9-й армией к р. Дону подошел корпус Думенко и готовился к переправе через р. Дон в районе Богучара, верстах в 40 на северо-запад от Казанской.

Вместе с тем за недолгие два месяца, с сентября по ноябрь, произошли очень большие изменения:

1) в двадцатых числах сентября, весьма значительно пополненная новой мобилизацией, Донская армия сама перешла в энергичное и успешное наступление, а в 20-х числах ноября та же армия, сильно ослабленная новыми двухмесячными беспрерывными боями, отступала перед победоносным теперь противником;

2) в сентябре конный корпус Буденного не смог переправиться на правый берег р. Дона и ушел далеко на север — к Воронежу в поисках победоносного корпуса ген. Мамонтова, а в ноябре, пополненный 11-й конной дивизией и усиленный пехотой, корпус Буденного почти безостановочно теснил на юг ослабленный корпус Мамонтова по линии Ст. Оскол-Валуйки-Купянск; а на месте Буденного на берегу р. Дона оказался теперь сильный, двенадцатиполкового состава, красный корпус Думенко, каждую минуту готовый перебросится на южный берег р. Дона;

3) в сентябре 3-ий Донской корпус на широком фронте отбросил за р. Дон 8-ю красную армию и, захватив Лиски, гнал эту армию за р. Икорец, а в ноябре 8-я сов. армия, наступая на юг от линии Лиски-Бирюч, в двадцатых числах ноября подошла к р. Черная Калитва, продвинувшись таким образом верст на 80-90 к югу от Лисок, чем значительно сократила фронт 9-й сов. армии и прикрыла с северо-запада район г. Богучара, где красная конница Думенко готовилась к переправе на южный берег р. Дона;

4) в сентябре Кубано-Терский корпус, успешно закончив ликвидацию прорыва ударной группы красных войск ген. Селивачева, захватив район гор. Воронежа и действовал верстах в 75-100 севернее станции Лиски, а в ноябре остатки Кавказской-Кубанской дивизии и одной Терской бригады этого славного корпуса отступали вместе с 4-м Донским конным корпусом под давлением корпуса Буденного и приданной к нему большевицкой пехоты, а другая бригада Терской дивизии прикрывала теперь в районе Константинограда левый фланг остатков Добровольческой армии;

5) в двадцатых числах сентября Добровольческая армия подходила к г. Орлу, а в конце ноября она, откатившись от г. Орла на юг более, чем на 300 верст, 29-го ноября отдала большевикам и город Харьков...

Вследствие всех этих причин 2-й и 3-ий Донские корпуса во второй половине ноября не смогли выполнить те задачи, которые были даны им директивой командующего ген. Сидорина 13-го ноября и директивой главнокомандующего ген. Деникина 14-го ноября (см. выше).

Разбирая октябрьские боевые операции казачьей и красной конницы в районе г. Воронежа, мы установили тот важный факт, что только благодаря неразумной политике русского командования, в период напряженных боев взявшего с Воронежского района и увед шего в глубокий тыл 1-ю Терскую дивизию, и благодаря разбросанности остальных частей казачьей конной группы, Буденный смог, после больших усилий, 11-го октября взять г. Воронеж.

Потом мы установили, что успех Буденного под Касторной в начале ноября об'ясняется все тем же ослабленным состоянием казачьей конной группы (1-я Терская дивизия действовала против Махно в Екатеринославской губ. на Украине) и серьезной помощи Буденному со стороны соседних 13-й и 8-й советских армий.

«После тяжелых боев у Воронежа, где был нанесен основной удар белой коннице», говорит бывший командующий южным советским фронтом Егоров, «после напряженной борьбы у Касторной, протекавшей к тому же в крайне неблагоприятных условиях погоды, конный корпус Буденного, не получая отдыха, в котором усталые дивизии весьма нуждались, должен был приступить к выполнению своих задач по преследованию белых в южном направлении»... (цит. работа Егорова, стр. 206)

:..«В данной разбираемой обстановке возможность нанесения контр-ударов со стороны белых, даже при условии начавшегося разложения их армий, вовсе не исключалась, тем более что положение на левом фланге 8-й армии все еще не получало своего окончательного разрешения. В равной степени и конница Мамонтова и Шкуро, хотя она и была сильно потрепана и деморализована, внушала некоторые опасения фронтовому командованию, а возможность переброски новых белых частей с их правого фланга (Кубанские части)

создавала весьма существенную угрозу контрманевра в районе Валуйки-Купянск» (там же, стр. 204).

Так как оперативные сводки красной армии за 7-е ноября принесли сообщение о начавшейся выгрузке прибывших с Царицынского фронта частей 2-го Кубанского корпуса (там же, стр. 206), большевицкое командование, хорошо зная стремительность и силу удара казачьей конницы, принуждено было проявлять исключительную осторожность в действиях конной группы Буденного. Практически это выразилось в том, что на железную дорогу Касторная - Валуйки, служившую осью для группы Буденного, большевицкое командование посадило сильную 42 стрелковую дивизию, что самую конницу Буденного держало в кулаке и что, сверх того, эта конница поджидала продвижения вперед соседних 13-й и 8-й советских армий.

Описывая боевые события первой половины ноября 1919 г., мы отметили, что продвижение группы войск Буденного на юг — 4-я, 6-я и 11-я конные дивизии и 42-я стр. дивизия — шло параллельно с продвижением на юг 8-й советской армии вдоль железной дороги Воронеж-Лиски-Миллерово (Калединск) — Новочеркасск. Выше приведенная директива командующего Донской армией ген. Сидорина от 13-го ноября о группе Буденного говорит: ...«На левом фланге севернее Нового Оскола, группа красных **осторожно** продвигается вдоль ж. д. Касторная-Валуйки... держась в кулаке».

Тем не менее 16-го ноября «главнокомандующий (Деникин), озабоченный направлением Бирюч-Валуйки... требует от командующего Донской армией принятия решительных мер, чтобы обеспечить это направление, тем более важное, что в Валуйках сосредотачиваются авиационные средства и все снабжение для конной группы».

17-го ноября штаб Донской армии ответил: «Нашталаву. 505/015318. Вопрос обеспеченности Валуйского узла в настоящее время в силу забитости железной дороги с одной стороны и отсутствия более суток связи точно выяснен быть не может и главным образом зависит от операций конной группы ген. Мамонтова, которому при проезде через штарм указывалось на важность этого узла».

18-го ноября казачья конная группа занимала следующий фронт: 2-й Кубанский корпус был в районе Барсуки — верстах в 20-ти на северо-запад от Нового Оскола, Кавказская дивизия занимала Песчаное, что верстах в 7-10 южнее Н. Оскола, и 4-й Донской корпус занимал Серебрянку-Николаевску, верстах в 10-15 на юговосток от Нового Оскола.

В это время части 8-й сов. армии, действуя в разрез между казачьей конной группой и левым флангом 3-го Дон. корпуса, весьма сильно нажимали со стороны г. Бирюча в направлении на Лутовиновку, обходя 4-й Дон. корпус с востока.

19-го 2-й Куб. корпус перебрасывали в район Шеншиновки-Лутовиновки, чтобы оттуда совместно с 4-м Дон. корпусом нанести удар по Бирюченской группе противника. Кавказская же дивизия, отходя на Волоконовку, прикрывала Валуйский узел.

Наступил один из решающих моментов в борьбе казачьей и красной конницы. Победа казаков над группою Буденного и правым флангом 8-й армии могла изменить в пользу казаков положение на всем фронте.

Однако, уже в то время во всей силе проявились пагубные последствия того страшного насилия, которое было совершено русскими генералами над Кубанью в начале ноября того года.

Совсем недавно, 7-12 ноября, русские и кубанские генералы торжествовали свою победу над Кубанской Радой (см. выше: «Ноябрьский переворот на Кубани»). Между тем сведения о перевороте на Кубани постепенно докатились до рядовой казачьей массы на фронте. Казачество заволновалось... Потускнели геройские казачьи очи и опустились крепки руки... Впереди — десятки тысяч красных штыков, направленных в казачью грудь, измученную двухлетней борьбой, а позади — кровавые лица генералов, повесивших А. И. Кулабухова и насмеявшихся над всей казачьей Кубанью...

Казаки тогда еще не знали, кто именно организовал и осуществил переворот на Кубани; но они хорошо понимали, что это каиново дело совершили русские «белые» правители и их казачьи приспешники.

Казачья масса постепенно начинала понимать всю бессмысленность борьбы под руководством русских генералов, предающих казаков... В то время, к глубокому сожалению, не нашлось настоящих казачьих вождей, которые повели бы Казачество единственно правильной дорогой борьбы, исключительно за государственную независимость и самостоятельность Казачества...

А в результате — глубокая, безмолвная трагедия Казачества.

Для характеристики создавшегося тогда во 2-м Кубанском корпусе тяжелого положения приведем нижеследующий документ:

«Главкому, копия Кубанскому Войсковому Атаману.

Комкор 2-го Кубанского от 19-го ноября доносит, что части Кубанского корпуса **деморализованы; наблюдается большая утечка людей в обозы,** полки 59 до 99 шашек. Полагаю, что главную причину развала Корпуса надо искать в нерадивом отношении Кубанской власти к интересам фронта (?). Непринятие мер в отношении укрывающихся в глубоком тылу и обозах также очевидно.

Комиссия, командированная мною с чрезвычайными полномочиями и военно-полевым судом для разгрузки незаконно занятого подвижного состава встретила непреодолимые затруднения при освобождении подвижного состава из под многочисленных обозов Кубанских частей и массой укрывающихся бойцов. За недостатком личного состава я лишен возможности командировать особых лиц для чистки кубанских обозов. Нужны решительные меры к быстрому пополнению Кубанцев путем чистки обозов и тыла, в противном случае части 2-го Кубанского корпуса, вместо выполнения боевых задач, будут лишь загромождать ближайшие тылы и железные дороги, усложняя работу фронта и разлагающе влиять на части, сохраняющие боеспособность.

22.-XI.-19. Нр. 01114/К. Калединск. Ген. Сидорин».

Для переброски с Царицынского на Оскольское направление, как известно, были взяты лучшие Кубанские дивизии: 2-я и 4-я, наряду с иными Кубанскими дивизиями, совершившие перед ноябрьским переворотом чудеса храбрости, множество раз проявлявшие массовую доблесть в тяжелых боях с упорным противником... Теперь во главе 2-го корпуса стоял ген. Науменко. Тот самый ген Науменко, который, занимая пост военного министра на Кубани с декабря 1918 г. до половины сентября 1919 г., оставил Кубань без своей армии, который участием в ноябрьском перевороте угасил боевой дух у храбрых кубанских казаков... Этот генерал не мог быть боевым вождем и вдохновителем казачьих частей...

Как видно из вышеприведенной телеграммы ген. Сидорина, ген. Науменко, вместо чистосердечного признания своей вины перед Казачеством, **жаловался** донскому командованию на свой же корпус.

При выяснении вопроса о силах казачьей конной группы, находившейся на Валуйско-Оскольском направлении, следует обратить особое внимание еще на некоторые стороны деятельности белого командования казачьими силами. Как мы знаем, еще в начале октября Донское командование категорически протестовало против снятия боевых частей с боевой линии фронта и переброски их на внутренний фронт. Русское командование делало по своему: оно упорно продолжало вести такую политику на Кавказе и на Украине, которая вызывала войну на Днепре и в Кавказских горах...

Ген. Шкуро, в конце октября, во время напряженнейших боев под Касторной, настойчиво просил поскорее вернуть на антибольшевицкий фронт 1-ю Тер-

скую конную дивизию. Русское командование не удовлетворило и этой просьбы, хотя прекрасно понимало и знало, что появление 1-й Тер. дивизии у Касторной могло быстро изменить положение в пользу казаков.

Вместо Терской дивизии на Оскольское направление **медленно перебрасывали и по частям вводили в бой** 2-й Кубанский корпус.

Только около 10-го ноября решили с внутреннего фронта перебросить на Оскольское направление 1-ю Терскую кон. дивизию. При чем самую перевозку дивизии начали несколькими днями позже и осуществляли ее очень медленно. Да и этим дело не ограничилось; 20-го ноября последовал следующий приказ: «В виду непрекращающегося нажима красных против Добровольческой армии, Главком приказал Волгскую бригаду (1-я Терская див.), перебрасываемую с повстанческого фронта в район Валуек, повернуть на Харьков, а Горско-Моздокскую бригаду той же дивизии с 2-мя батареями передать в подчинение командующему конной группой»...

Таким образом, 1-я Терская див. была разорвана на две части и побригадно пущена в разные районы фронта.

Положение в Добровольческой армии в то время было настолько критическим, что одну Терскую бригаду главком Деникин бросил на левый, а другую — на правый фланг Добровольческой армии: Волгская бригада этой дивизии попала в район г. Константинограда Полтавской губ., а Горско-моздокская бригада — район г. Волчанска, Харьковской губ.

Если принять во внимание то, что, согласно официальным данным, во время погрузки перед отправкой на антибольшевицкий фронт 13-го ноября Терская дивизия в районе г. Мелитополя - Пришиба насчитывала в двух бригадах всего 1500 шашек, можно представить, как гибельно было разделение этой дивизии на две части.

21-22 ноября Терская бригада была в районе г. Волчанска, 1-я Кавказ. дивизия, в районе Грушевки-Волоконовки, при чем между этими частями был значительный разрыв фронта; правее Кавказской дивизии располагались 4-й Донской и 2-й Куб. корпуса.

В общем же в этом районе казачьи силы были растянуты в нитку на фронте более чем 100 верст. Против них компактной массой действовали красные конные и пешие части группы Буденного, а также правого фланга 8-й и левого фланга 13-й советских армий.

Под давлением этих большевицких частей и в связи с отходом на юг Добровольческой армии и 3-го Донского корпуса, 26-го ноября 1919 г. казаки конной группы оставили гор. Валуйки.

27-го ноября конная группа состояла из следующих частей:

1) 4-й конный корпус:
   9-я дивизия — 1200 шашек
   10-я дивизия — 2300 шашек
   всего — 3500 шашек
   2-й Кубанский корпус ..... 600. »
   1-я Кавказская дивизия .... 300 »
   Сводно-Кавказская » .... 350 »
   ИТОГО — 4750 шашек.
2) Стрелковая бригада ..... 650 штыков, одетых
   700 » босых.
   всего — 1350 штыков.
   Донской пластунский полк .. 1000 штыков.
3) Пополнения: а) 250 конных и 650 пеш. в 4-й Дон. корпус,
   б) 100 штыков в 1-ю Кавказ. дивизию.
4) Танков 4.
   Бронепоездов 6.
5) Авиоотряд: 13-ть аппаратов русских и 16 ап. английских.
   (Данные штаба Донской армии).

Так как положение Добровольческой армии с каждым днем ухудшалось, русское командование казачьими силами стремилось к тому, чтобы эту конную казачью группу держать ближе к Добровольческой армии. В это время главные силы 3-го Дон. корпуса осаживали на юг вдоль линии жел. дороги Лиски-Миллерово-Новочеркасск. С отходом казачьей конной группы в район гор. Валуек, а главных сил 3-го Дон. корпуса в район р. Черной Калитвы между правофланговыми частями казачьей конной группы и левофланговыми — 3-го Дон. корпуса существовала весьма слабая связь, которая временами прерывалась совсем.

Точно так же существовала слабая связь между левофланговыми частями казачьей кон. группы и правофланговыми Добр. армии, державшимися ближе к железной дороге Белгород-Харьков.

Этими разрывами успешно пользовалось большевицкое командование.

К последним числам ноября положение Добровольческой армии, защищавшей подступы к гор. Харькову, стало катастрофическим. В результате главком ген. Деникин 27-го ноября приказал казачью конную группу целиком взять из подчинения командующего Донской армией и подчинить ее командующему Добровольческой армией. К каким последствиям это распоряжение привело, будет сказано несколько ниже.

Быстро шло продвижение вперед советских войск по территории Украины. 14-я сов. армия заняла: 18 ноября г. Прилуки и Сумы, 20 ноября — Ромны, 21 ноября — Лохвицу. Далее удары 14-й сов. армии были направлены на Полтаву-Харьков, при чем эта армия стремилась обойти гор. Харьков с запада и с юга.

Одновременно с этим быстрым продвижением 14-й сов. армии на юго-восток, 13-я сов. армия продвигалась все далее на юг: 23 ноября 14-я армия форсировала р. Ворсклу, захватив г. Ахтырку, а 13-я армия заняла г. Белгород.

24-го ноября штаб Добр. армии выехал из Харькова.

25 ноября 14-ая армия заняла г. Богодухов, а 26 ноября г. Злочев и г. Валки, выслав конницу Прыймака на Мерефу с целью перехватить железную дорогу Харьков-Лозовая. В тот же день, 26 ноября, 13-я сов. армия заняла г. Волчанск. Вследствие этого г. Харьков оказался охваченным советскими войсками с северо-востока, с севера, с запада и с юго-запада. Быстрое продвижение красных войск к Харькову заставило ген. Деникина уволить командующего Добровольческой армией ген. Май-Маевского и на его место назначить ген. Врангеля.

По этому поводу проф. Соколов говорит следующее: «Действительно, ген. Деникин, наконец, решился положить предел харьковскому скандалу, вызывавшему общий ропот и в войсках, и в гражданском населении. Уже давно со всех сторон только и говорили, что о командующем Добровольческой армией, об его удивительном образе жизни и действиях» (Правл. ген. Деникина, стр. 213).

Командующий Добровольческой армией ген. Май-Маевский пил запоем. О том, как ген. Май-Маевский и его штаб руководили Добровольческой армией, в которую, как мы знаем, входили и казачьи части, во времена ее тяжелого отступления, красноречиво повествует Г. Н. Раковский: ...«Для общей характеристики военного положения, создавшегося на фронте Добровольческой армии, весьма показательна та обстановка, в которой происходило военное совещание, устроенное по приказанию главнокомандующего 2 ноября 1919 г. в Харькове, в штабе Добровольческой армии, возглавляемой ген. Май-Маевским. На совещании, происходившем под председательством Деникина, присутствовали: начальник штаба главнокомандующего ген. Романовский, Май-Маевский с начальником своего штаба Ефимовым, командующий и генерал-квартирмейстер Донской армии Сидорин, Кислов и др. ...Когда приехал главнокомандующий и все прибыли

в штаб, Деникин, первым долгом, обратился к Май-Маевскому с приказанием доложить о положении на фронте. Все перешли в оперативное отделение. **Оказалось, что нет карты.** Май-Маевский заявил, что карта находится на вокзале, где, по его предположениям, должно было состояться совещание. Больше часа ожидали участники совещания, пока привезут карту, так как фактически на чинов штаба, на командующего, на все оперативное отделение была только одна карта, которой все и пользовались. На участников совещания эта маленькая, но весьма характерная деталь произвела весьма тяжелое впечатление..

Долго ждали карты... Деникин начинал уже возмущаться задержкой. После часового ожидания, он приказал осветить общую обстановку ген. Романовскому. Относительно положения на донском фронте высказались Сидорин и Кислов. После этого Деникин предложил более детально осветить положение на фронте Добровольческой армии генерал-квартирмейстеру штаба этой армии полковнику Гоерцу, из доклада которого сразу-же выяснилось, **как мало осведомлен штаб о положении на фронте, о расположении частей, даже приблизительном.** Когда начался подсчет сил противника на основании сведений, добытых разведкой, то **чины штаба Добровольческй армии обнаружили свое полное незнание, кто перед ними и в каком числе воюет.** Из этого доклада можно было сделать один вывод: фронт Добровольческой армии сбит и отходит в полном беспорядке, потому что нельзя было иначе допустить, что никто не знает местонахождения многих частей, хотя условия связи, благодаря хорошо развитой железнодорожной сети, были весьма удовлетворительны.

В дальнейшем, на совещании обсуждался ряд различных стратегических вопросов. Из доклада Май-Маевского и оценки обстановки перед участниками совещания определенно выяснилось, что Добровольческая армия находилась в страшно расстроенном состоянии, что никаких резервов не было. На фронт в день совещания отправлялось последнее пополнение в 700-800 человек и больше в ноябре никаких пополнений не было. С полной ясностью выяснилось, что системы запасных частей на территории Добровольческой армии создано не было. Не было произведено и сколько-нибудь правильной мобилизации» («В стане белых», стр. 28-31).

Уже за границей о деятельности ген. Май-Маевского ген. Деникин говорит следующее: ...«До поступления его в Добровольческую армию я знал его очень мало. После Харькова до меня доходили слухи о странном поведении Май-Маевского и мне два, три раза приходилось делать ему серьезные внушения. Но теперь только, после его отставки, открылось для меня очень многое: со всех сторон, от гражданского сыска, от случайных свидетелей посыпались доклады, рассказы о том, как этот храбрейший солдат и несчастный человек, страдавший недугом запоя, боровшийся, но не поборовший его, ронял престиж власти и выпускал из рук возжи управления» (Очерки, т. У-й, стр. 237).

Врангель говорит, что «в боевом составе армии ко дню моего приезда (26 ноября) числилось: в 1-м корпус — около 2600 штыков, в 5 кавалерийском корпусе — около 1015 сабель, в Полтавской группе 100 шт. и 200 сабель».

«Некоторые полки были сведены в батальоны, два Марковских полка, Алексеевская дивизия и особая бригада почти полностью уничтоженные, отведены были в глубокий тыл на формирование» (Врангель. Записки, т. I-й, стр. 245 и 260).

Если сравним данные о численном составе Добровольческой армии в начале октября (Деникин. Очерки, т. У, стр. 230) с вышеприведенными данными Врангеля, увидим, что боевой состав этой армии за два месяца уменьшился почти на 75 процентов.

Все же остатки Добр. армии еще два дня — 27-28 ноября — упорно и доблестно дрались на самых подступах к г. Харькову, и только 29 ноября красные заняли Харьков.

О боевых событиях, происходивших во второй половине ноября 1919 г., мы должны в общем сказать, что и в этот период 14-я сов. армия все время обходила Добров. армию с запада, а 9-я сов. армия охватывала 2-й и 3-й Донские корпуса с востока.

Если сравним продвижение вперед пяти потоков красных войск — 14-й армии, 13-й армии, группы Буденного, 8-й армии и 9-й армии, — увидим, что это продвижение их на юг шло почти параллельно:

17-18 ноября на западе красные захватили города Прилуки и Сумы (14-я армия), а на востоке — станц. Евдаково (8-я арм.), Стар. и Нов. Криушу, Солонку (9-я арм.).

20-21 ноября на западе красные захватили Ромны-Лохвицу (14-я арм.), а на востоке — г. Павловск (8-я арм.).

23-26 ноября на западе красные заняли г. Ахтырку, Мурафу, г. Богодухов, г. Валки (14-я арм.), в центре — г. Валуйки (Буденный) и на востоке 8-я армия вышла на р. Чер. Калитву, а 9-я сов армия заняла станицы Вешенскую и Казанскую.

29 ноября пал Харьков, а 1-го декабря — Полтава.

На обширном театре военных действий от р. Хопра до р. Днепра 14-я и 9-я советские армии являлись фланговыми, при чем продвижение 14-й армии на юго-восток, а 9-й — на юго-запад в двадцатых числах ноября обгоняло продвижение конницы Буденного на юг в центре.

Общий план боевых операций советских армий в ноябре 1919 г. сводился к тому, чтобы 1) на левом фланге силами 11-й и 10-й армий вырвать из казачьих рук гор. Царицын, 2) продвинуть 9-ю армию с р. Хопра на р. Дон, 3) на правом фланге силами 12-й армии захватить г. Киев и прикрыть фланг и тыл 14-й армии, направленной с р. Десны в юго-восточном направлении — на Харьков и на Полтаву, 4) наступать на юг 13-й армией вдоль железной дороги Москва-Орел-Белгород-Харьков и 8-й армией вдоль жел. дороги. Воронеж-Лиски-Новочеркасск, 5) продвижение вперед 13-й и 8-й армий связывать и обеспечивать действиями группы войск Буденного, продвигавшейся на юг вдоль ж. д. Касторная-Валуйки-Купянск.

(Продолжение следует).

ПРИЗНАНИЕ О НАЛИЧИИ СЕПАРАТИСТОВ ТАМ.

В февральском номере «Знамени России» помещены «руководящие начала программы» не названной организации «оттуда» — из «политического подполья СССР».

Вот что говорится там о сепаратистах:

«Тревожным является национальный вопрос. Среди нерусских народов страны распространены отделенческие настроения, особенно среди интеллигенции. Они вызваны революцией, как таковой, но чрезвычайно усилены политикой нынешней власти и способами ее властвования. Потом прибавились воздействия и помощь им со стороны шести иностранных государств, среди которых, к сожалению, имеются два славянских. Полицейская борьба с политическими отделенцами сейчас значительно ослабила их, но в будущем, во время неизбежной войны, их задор и напор резко усилится снова. Все это заставляет организацию пристально думать о национальной политике и мерах борьбы с отделенцами — не только полицейских, но и таких общих, как постановка и правомочия органов центральной власти на местах... В национальной политике организация признает право народов России на их культурное самоопределение и развитие самобытности во всех сторонах их жизни»... — И только!

— Русские люди готовятся к завтрешнему дню. Будем готовиться к нему и мы.

С. К. Сочивко.

Военная служба эмигрантов во французской армии

Эмигранты во Франции охвачены волнением в связи с возникшим для них неожиданно вопросом об отбывании воинской повинности во французской армии.

Вопрос этот представляется необычайно важным, затрагивая первостепенные, жизненные интересы эмигрантов, переплетаясь неизбежно с вопросом о **праве на труд** и на **политическое убежище**, а, следовательно, и с надеждами на будущее для себя и для своих детей, затрагивая попутно и вопрос о возможности **натурализации** для тех, кто ее хочет, и о праве временной, спокойной, трудовой жизни в приютившей их стране для тех, чьи мечты уносятся дальше, за границы Франции, на далекие, родные равнины.

Этот вопрос, как бы он ни был труден **теоретически**, надлежит анализировать спокойно и беспристрастно, с **достоинством политического изгнанника,** памятуя о том, что вопрос этот требует честного, я сказал бы **воинского ответа,** — ответа, по которому нас будут судить **наши потомки.**

По разному волнуются эмигранты, узнав о намерениях французского правительства призвать «безподданных» в армию. Иногда высоко-идейные, казалось бы, рассуждения прикрывают в действительности личную трусость; иными этот вопрос решается в связи с тактическим отношением к «пораженчеству» или «оборончеству» в плоскости советско-европейской политики и возможной войны; — третьи становятся на точку зрения чисто юридическую, не считаясь с практической стороной дела, т. е., с положением Франции, давшей приют сотням тысяч эмигрантов и заинтересованной в своей национальной обороне.

Казаки, **прошедшие поголовно все испытания войны,** не могут быть никоим образом заподозрены в «трусости», представляют собой действительно **трудовой** элемент, — и вот почему я охотно отвечаю на предложение Походного Атамана инж. И. А. Билого — осветить данный вопрос в плане принципиального анализа.

Во избежание недоразумений надо дать себе ясный отчет в том, что все эмигранты, бывшие подданные Российской Империи, вне зависимости от того, являются-ли они великороссами, украинцами, казаками, горцами, грузинами и проч., формально именуются во всех актах «русскими беженцами» (réfugiés russes). Комиссия по беженским делам при Лиге Наций выработала в свое время формулу, определяющую состояние таких лиц: «Лицо русского происхождения, не приобретшее никакой иной национальности» (Personne d'origine russe n'ayant acquis aucune autre nationalité). Поэтому во всех дальнейших рассуждениях и будет говориться о русских эмигрантах, как об'екте тех мероприятий, которые нас интересуют в данный момент.

Еще около года тому назад я обратил внимание на одну из статей последнего французского закона о рекрутском наборе (art. 3 de la Loi 1928 sur le recrutement), предусматривающую **занесение в списки** (recensement — **т. е. учет)** молодых людей, не могущих доказать их принадлежности к какой-либо национальности — («Les jeunes gens qui ne justifient d'aucun nationalité doivent être recensés avec leur classe d'âge»).

Национальность понимается здесь, как «подданство», «гражданство» определенной страны. Впрочем, статья эта была напечатана в афише, расклеенной по всему Парижу и, следовательно, каждый мог обратить на нее внимание.

Редакция одного из русских журналов обратилась по этому поводу за раз'яснениями к военным властям и получила ответ в том смысле, что «статья эта русских эмигрантов не касается».

Вышеприведенная статья закона 31 марта 1928 года об учете бесподданных молодых людей, согласно которой **учет бесподданных** должен происходить одновременно с **призывом** их французских сверстников, заимствована из предыдущего закона о рекрутском наборе, закона 1 апреля 1923 года, явившегося первой попыткой привлечения бесподданных на военную службу, законодательным актом, не имевшим места в довоенной Франции.

Следует отметить, что мнение крупнейших французских юристов таково, что привлечение бесподданных в армию явилось бы актом и **правомерным** и **целесообразным.** В разной форме мысль эта высказывалась открыто такими юристами-публицистами, как Бертелеми, Вейсс, Ориу, Нибуайе и другими. Мысль эта сводилась к одному и тому же положению: лица, проживающие постоянно на территории государства, организацией которого они пользуются, должны нести также и долг по защите этого государства.

Такова доктрина, таковы теоретические положения, развитые французскими юристами, оказавшие несомненное влияние на французское законодательство в данном вопросе.

А вот прецеденты: в Германии еще до войны существовал закон (22 июля 1913 года), предоставлявший право правительству призывать в войска лиц без подданства, постоянно проживающих в пределах Рейха и его колоний; аналогичное право правительства мы находим в швейцарской федеральной конституции. Если же вспомнить отрицательное отношение общественного мнения всех воюющих стран (1914 — 1918 г. г.) к лицам, покидавшим родину и переезжавшим в другие страны, чтобы уклониться от военной службы и тот факт, что после Версальского, Сен-Жерменского, Трианонского и других трактатов, изменивших карту Европы, последняя оказалась переполненной лицами, потерявшими «национальность», — то понятным становится решение французского законодателя, создавшего законы 1923 и 1928 годов.

Впрочем, должно сказать, что навряд-ли эти законы были созданы специально и по поводу русских эмигрантов. Не надо забывать, что в 1923 году Советы не были признаны Францией и количество русских эмигрантов не было так велико, как теперь, ибо не все еще эмигрантския волны докатились до Франции.

Так или иначе, но появление этих законов представляется мне не практической мерой применительно к моменту — использовать русских эмигрантов, как воинский материал, — а **принципиальным** законоположением. О русских эмигрантах в этой плоскости никто в то время, по всей вероятности, не думал.

Бесподданные — («апатриды», как именует их юридическая доктрина) —в то время существовали во Франции и помимо réfugiés russes: То были лица «без определенной национальности», потерявшие одну наиональность и не приобретшие другой, в силу столкновения законов о подданстве и гражданстве стран, перекроенных вышеуказанными послевоенными трактатами. Так, например, пенсильванские венгры, потерявшие венгерское подданство и, по какой-либо причине, непризнанные румынами; — бывшие австрийцы из местностей, перешедших к Югославии или Италии; совсем недавно — евреи-саарцы, лишенные германского гражданства; беженцы, оказавшиеся без подданства, в силу греко-турецкого конфликта; выходцы из Румынии (главным образом, из Бессарабии, уклонившиеся в Румынии от воинской повинности и лишенные румынского гражданства) и проч., и проч. Для лиц тако-

го рода «бесподданства» во Франции был создан особый паспорт («sans nationalité déterminée), отличающийся от «нансеновского паспорта», полагающегося в принципе лишь для русских и армянских политических эмигрантов.

Таким образом, начиная с 1918—1919 г.г., Франция постоянно сталкивалась с разного рода «бесподданствами».

Однако, статья третья закона 1928 г., равно как и аналогичный закон 1923 года об учете бесподданной молодежи, ни к русской политической эмиграции, ни к другим категориям бесподданых **никогда на практике не применялись.**

Навряд-ли можно об'яснить это неприменение «текучестью эмигрантских масс», «отсутствием регистрации» и проч. недостатками административного механизма, как то делают некоторые эмигрантские газеты: если бы была подлинная необходимость в учете молодых эмигрантов, то был бы налажен и соответствующий государственный аппарат. Дело, видимо, — во всяком случае до последнего времени — было не в том: под «бесподданными» в законах 1928 и 1923 годов разумели не выходцев европейских государств, а туземцев французских колоний и стран французского протектората, туземцев, порвавших с режимом «индижената» (особое состояние, имеющее место в Алжире, Тунисе, Марокко и др. странах) и не приобретших полного французского гражданства. И вот почему закон, интересующий нас, говоря о молодых бесподданных, вводит поправку о «восьмилетнем пребывании во французской семье и школе», дающем право на службу в регулярной армии, и вот почему этот же закон говорит о службе в Иностранном Легионе для бесподданных, такой «французской подготовки» не имеющих. Совершенно ясной становится редакция статьи третьей, которая была бы составлена иначе, если бы она имела целью русских эмигрантов, обычно имеющих и семью и посещающих французскую школу — (речь идет лишь о молодежи).

Впрочем, составленная для «туземцев», статья третья легко, в случае надобности, может быть применима к русским эмигрантам, что и показали события и, главным образом, распоряжение мэра города Марселя.

Надо сделать, следовательно, вывод, что **на русских эмигрантов обращено внимание и закону 1928 года дано распространительное толкование.**

В стремлении доказать неприменимость закона 1928 г. к русским эмигрантам, одна из русских парижских газет развила ту мысль, что русские эмигранты не являются «апатридами» — бесподданными, что «они не порвали связи с родиной, могут туда возвратиться и урегулировать свое отношение к воинской повинности». Газета добавляет, что и само советское правительство считало русского эмигранта во Франции до известного срока (до конца 1925 года) «апатридом» только после отказа его зарегистрироваться в советском консульстве, или только после того, как ему было отказано в приобретении советского гражданства.

Вне зависимости от отношения к французскому закону 1928 года, а также вне всякой зависимости от политического отношения к советскому правительству, приходится, — основываясь исключительно на юридической логике, — заявить, что **русские политические эмигранты, конечно, являются бесподданными**, какия бы последствия из этого положения ни проистекали.

С родиной связь идейная, кровная, и надежды, конечно, **остались, но претворять эту связь в юридическую** форму, в **связанность с советским правительством невозможно**, хотя бы по той простой причине, что эта юридическая связь была разорвана самими Советами декретом 21 декабря 1921 года, лишившим эмигрантов права на советское гражданство. Декретом этим Советы, в форме суверенного акта правительства, признанного затем западно-европейскими державами, разорвали тот контракт, который, по мнению европейских авторитетных юристов (Вейсс, напр.), характеризует «национальность», как двустороннюю связанность; и, как пишет блестящий французский юрист проф. Нибуайе, «с момента издания декрета русские эмигранты стали «апатридами» и никакие последующие акты советского правительства в отношении русских эмигрантов никакого юридического значения, а значит, и последствий, иметь не могут»....

Не будь этого декрета — (а также и декрета 1924 года) — русские эмигранты были бы советскими подданными, как были русскими подданными со всеми вытекающими из этого положения последствиями эмигранты императорского периода. И, если уж развивать логически эту мысль, Советы, заключив пакт с Францией, могли бы особой конвенцией предоставить Франции право призывать русских во Франции во французскую армию.

Такого положения нет и, если уж можно говорить о необычности положения русских эмигрантов, положения, отличающего их от других категорий «апатридов», то прежде всего надо говорить о **невольности** этого положения, исключающего так часто встречающееся желание уклониться от военной службы на родине. Можно говорить о **надежде и желании возвращения при известных обстоятельствах**, можно говорить о **воинском долге, выполненном** отцами той молодежи, которую могут взять на учет, долге, выполненном в рядах союзной армии. Можно говорить о том, что обязанность служить стране влечет за собой **право на труд и убежище** и проч., но невозможно говорить, что закон 1928 года неприменим к русским эмигрантам потому только, что между ними и советским правительством осталась юридическая связь. Такой связи нет и порвать ее постаралось само же советское правительство.

Итак, русский эмигрант, **не связанный юридически с правительством своей родины**, не пользующийся в полной мере **«правом на жизнь»** в изгнании, оказывается лицом к лицу с законом, диктующим обязанность умереть.

Почему? Что случилось с законами 1923 и 1928 годов, интересовавшимися ранее туземцами из Африки и трусами, удравшими от воинской повинности из Румынии?

Случилось то, что французское военное министерство — по причинам неведомым, да и как могут быть ведомы простому эмигранту тайны штабов и министерств?—издало Инструкцию в толкование и раз'яснение закона 1928 года (Instruction du 4.XII.1935 relative au recensement et à la revision du contigent). На основании этой инструкции мэр города Марселя об'явил русским эмигрантам, что им надлежит сделать декларации на предмет зачисления их в списки. Речь покуда идет о тех эмигрантах, которым минуло 20 лет. Что делать остальным — неведомо. Внесение в списки влечет обычно за собой призыв. Будет ли этот призыв? — Неведомо. Надо полагать, что если делается учет, то когда-нибудь за ним последует и призыв.

В виду того, что Инструкцией 4 дек. 1935 года русские эмигранты приравниваются к другим категориям бесподданных, то, надо полагать, что те, кто не воспитывался восемь лет во французской семье (а большинство, конечно, воспитывалось в своих семьях) должны служить в Иностранном Легионе. Но ведь Легион комплектуется **добровольно**, а не по призыву? Остается надежда на французскую школу, пребывание в которой (также в течение восьми лет) дает право ходатайствовать о службе в регулярной армии. Но в регулярной армии, согласно закона, могут служить только французские граждане? Правда, инструкция говорит о том, что факт подачи прошения о натурализации может иметь положительное значение в вопросе о зачислении в регулярную армию. Но в принципе вовсе не всякое прошение о натурализации удовлетворяется. И далее: в каком же положении находятся молодые эмигранты не старше тридцати лет? Ибо, согласно закона, в мирное время призыв не распространяется на лиц старше 30-ти лет. Ответственны-ли они за неподачу декларации? Ответственны-ли также родители

и опекуны за невнесение в списки 20-тилетних членов их семей? Об этой обязанности говорит закон.

В каком положении окажутся эмигранты старше 30 лет? По французскому закону лица, отбывшие воинскую повинность, зачисляются сначала в первый резерв (до 40 лет), и затем во второй резерв (до 49 лет).

Можно делать какие угодно выводы, анализируя указанные законы, но с уверенностью можно сказать, что в **данный момент точных ответов ни по одному из затронутых вопросов дать невозможно, и русские эмигранты находятся в неопределенном положении.**

Не говоря о морально-политической стороне этого вопроса, а лишь анализируя его с точки зрения чисто юридической, приходится признать, что, будучи применен в порядке распространительного толкования к русским эмигрантам, закон 1928 года неизбежно повлек бы за собой кричащие противоречия.

Своевременным, естественно, является постановка вопроса о праве на труд, на защиту от административного произвола (т. наз. дискреционного права администрации) в вопросе о высылках и **есть все основания надеяться, что французские правительственные круги стремятся сочетать права и обязанности эмигрантов.**

Не в «порядке трусости», а в порядке чести следует поставить эти вопросы совершенно ясно и открыто. Если, как гласит старый французский революционный закон 4 марта 1791 года, военная служба есть **обязанность общая и гражданская,** то и права, равноценные этой обязанности, должны быть общие и гражданские. Статья 11-я, французского гражданского кодекса говорит о том, что иностранец может пользоваться всеми гражданскими правами во Франции на основе взаимности; не имея своего государства, русские эмигранты не могут претендовать на «взаимность», но, отдавая своих детей (да и кто поручится, что и самим им, проделавшим войну, не придется еще раз взяться за оружие?) — не должны-ли они получить моральное право на эту взаимность?

В статье этой затронута, главным образом, принципиальная сторона вопроса. Нам известно, как было сказано выше, что парламентские и правительственные круги занялись им, и, в случае надобности, на этих страницах нами будут освещены все мероприятия практического характера, касающиеся военной службы эмигрантов во французской армии, когда вопрос этот примет характер ясный и точный.

Теперь же можно сказать с определенностью, что в демократической стране, стране личных свобод, стране, в которой живы принципы Декларации Прав Человека и Гражданина, многотысячная русская эмигрантская масса не может быть сведена к понятию «воинского материала» без того, чтобы ей не было обеспечено **равноценное с обязательством защищать Францию — право жить и работать.**

Памяти Б. А. Кундрюцкова

В БЕЛГРАДЕ.

По случаю третьей годовщины со дня смерти певца Вольного Казачества Бориса Александровича **Кундрюцкова,** в воскресенье, 16 февраля, на могиле покойного была отслужена панихида, в присутствии супруги поэта, Елены Григорьевны, и многих казаков (разных убеждений).

Специально командированными из Петровграда вольными казаками — **Каменсковым и Альбаковым** — от имени станицы был привезен на могилу бессмертного поэта терновый венок, замечательной собственноручной работы станичника Альбакова. На широкой национальной ленте Казакии — золотая надпись: «Певцу ВК Борису А. Кундрюцкову — Вольно-Казачья станица в Петровграде 15-12-1936 г.».

Вечером того же дня в 6 час. состоялось траурное заседание, посвященное его светлой памяти.

За председательским столом сидели: окружной атаман **Н. Ф. Букин** и окружной писарь **Н. А. Евсеев,** между которыми стоял траурный стул в память покойного певца ВК, как вечно живущего между нами. На возвышении стоял портрет поэта.

Открывая заседание, окружной атаман обратился со следующим словом к публике, до отказа заполнившей помещение:

«Дорогие станичники и станичницы, братья украинцы и сестры украинки! Сегодняшнее заседание мы посвящаем светлой памяти нашего национального казачьего поэта Бориса Александровича Кундрюцкова, с полным правом получившего гордое имя — Певец Вольного Казачества.

Сегодня день смерти нашего общего соратника, стоявшего еще так недавно на тернистом пути казачьей национальной борьбы светлым факелом, вливавшим в наши измученные души жизнь и веру в воскресение Казачьего Народа; сегодня день смерти нашего самого искреннего из ближайших братьев — брата и друга. Прежде чем говорить о личности поэта и его заслугах перед Казачеством, прошу память его почтить вставанием»...

Среди множества рукописей, оставленных поэтом супруге, нашлась и его автобиография, каковая и была прочитана в первую очередь **Н. А. Евсеевым.**

После прочтения автобиографии поэта, окружной атаман сделал доклад, в котором обрисовал значение поэта в нашем освободительном движении.

Прошло три года, — так начинает он доклад, — когда пораженные страшной вестью о невознаградимой потере для всего Казачества, мы, его соратники на тернистом пути, должны были против воли нашей признать, что Бориса Александровича, действительно уже нет с нами. Волею судьбы мы потерями человека с нарождавшимся, безусловно, редким государственным умом и, кроме того, поэта-вдохновителя, нашего духовного водителя, вписавшего в историю Казачества много моральных побед на пути его к государственной самостоятельности. В дополнение к внутреннему тогда подавленному состоянию, хмурилась в день смерти поэта и природа, плакала небо крупными каплями дождя в день похорон Б. А.

Ужасную драму в душе пережили мы со смертью бессмертного героя - поэта. Давило грудь, не хватало воздуха при сознании, что еще одно выпало испытание на горькую долю казачью. В рядах национальных борцов чувствовалась брешь, умер один из самых преданных, до самозабвения преданных делу служения Казачьему Народу, умер поэт вдохновитель... И только заповедь, оставленная поэтом:

— Одни уйдут, придут другие
На смену им, чтоб победить,
Заветы воли дорогие
В стране родной восстановить. —

Заставила взять себя в руки и стараться хоть немного оправдать положение пришедшего «на смену». И каждый раз, и по настоящий момент, чувствуется отсутствие его, вечно живущего с нами и никогда незаменимого.

Борис Александрович жил и творил в небывалое для Казачества тяжелое время. 200 лет безоговорочного подчинения и службы российскому правительству; 200 лет политики, ведшей к духовному обнищанию Казачества и его экономическому разорению; 200 лет беспрерывного урезывания в правах и, наконец, неудачно закончившаяся война Казачества за самостоятельность, уход в эмиграцию, уход Атаманов на услужение «великой — неделимой», — все это привело подавляющее большинство казачьей эмиграции на распутье, привело к ужасному разочарованию... В этот момент густо нависший туман над казачьими головами прорезывается светлым лучом Солнца — вестника неумираемого казачьего духа, вечно борющегося за свою свободу, — выходит в свет казачий печатный

орган «ВК»... К этому лучу сразу потянулись из всех концов рассеяния многие изнуренные в недавних войнах бойцы, но потянулись не все с одинаковым настроением, не все с одинаковой верой в успех...

На первых же страницах национального казачьего органа казаки видят имя Бориса Кундрюцкова, многим еще не знакомого, еще не известного...

В № 1 «ВК», в рассказе «Атаман» (из цикла «Степные эскизы») Б. А. спешит как бы успокоить, вселить казакам эмигрантам бодрость духа и веру в начатое дело.

Б. А. всегда верил в победу на пути к государственному возрождению и эту веру передавал нам и в своих прекрасных произведениях.

«Из века в век передалася
Упорно вера в торжество, —
И вот — в душе, в душе зажглася
Мечта в святое Рождество..,
И гордый духом, ногу в стремя
Занес, схватившись за луку, —
Мы — те же все! Бессильно время
Сломить упорство казаку»,

решительно заявляет поэт, вдохновляя тех, кто пал духом, думая, что Казачество свое существование кончило. Чуткая и постоянно беспокойная, вечно ищущая натура Б. А. жила интересами своего народа, он всегда прислушивался ко всем казакам, узнавал их думы и если думы были мрачные, он мгновенно их рассеивал.

Очутившись в изгнании, казаки оглянулись назад, стали взвешивать, оценивать недавно пережитое и ныне переживаемое, и убедились в том, что «нас никто не любит», «мы никому не нужны», «нас использовали, нас обманули»... Поэт подслушал беседу круговую и спешит с своим животворным бальзамом, говоря закручинившимся:

«Нам любви ничьей не надо...
Все неправда, все обман...
Шашка острая — отрада —
Да узорчаный колчан»...

В другом месте он говорит:

«Стыдливо не опустим взор,
А мощные сбирая силы,
Навек насилье проклянем —
Казачьи горькие могилы,
Мы вам присягу принесем».

Так неустанно с первых дней нашего национального движения и до самой смерти Б. А. продолжал будить в казаках силу воли, укреплять дух и вселять веру и надежду. Каждая его песня согревала и вечно будет согревать душу и сердце казака.

В среде наших казачьих поэтов и писателей Б. А. занимает, безусловно, одно из виднейших мест. Основным и главным лейт-мотивом его произведений является безграничная любовь к Казачеству, борьба за его свободу и вдохновление на борьбу.

В том цементе, который связывает ныне многочисленные ряды ВК, весьма ощутимая часть принадлежит и ныне поминаемому нашему трубадуру — национальному певцу Борису Александровичу.

Пан Бытынський говорит:

«У каждой жизнеспособной нации, у каждого полноправного народа на переломе его исторических эпох появлялись талантливые, неотразимые силой своего огненного слова певцы народной доли; они тонко прочувствовали скрытые от ока и ума ход и пути народных исторических путей, предчувствовали смену форм новой жизни своего отечества, призывали и подготовляли соотечественников к принятию и исполнению новых жизненных задач и целей, организовывали твердую несокрушимость духа народных масс.

Были, говорит п. Бытынський, эти певцы провозвестниками нового утра в историю народов».

Все эти характерные черты Б. А. обнаруживаются в его произведениях. Этим мы и обязаны ему, как одному из тех, кто творчеством своим вселил в нас веру в торжество идеи и тем облегчил нашу жизнь вдали от родных станиц, хуторов и аулов. Дай Бог, чтобы ход событий настоящего времени оправдал предчувствие бессмертного казачьего поэта — пророка, всегда пребывавшего в полной вере в воскресение свободолюбивого Казачества в своем собственном государстве — Казакии. А наш, долг и долг тех счастливцев, кому суждено будет вернуться под лазурное небо Дикого Поля, увековечить имя Б. А. в грядущих поколениях Казачьего народа.

Чтобы полностью представить перед вами светлый образ Бориса Александровича, я закончу свое слово чтением некоторых его произведений.

После целого ряда лучших произведений, прочитанных с кратким разбором, Н. А. Евсеев прочитал одну главу из «Гоморкина» из неоконченной 2 части, где автор красочно изображает казака, приехавшего в Москву и чувствующего все и всех окружающих его чужим, далеким, «заморским».

Публика с большим интересом выслушала эту комическую сцену.

Украинский поэт, член местной громады, полковник пан Цвитанович, прочитал на украинском языке свое стихотворение, посвященное светлой памяти Бориса Александровича.

Бандурист **А. П. Черный** специально к этому дню приготовил соответствующую музыку, как посвящение покойному поэту... Им были пропеты две песни, в которых изображались муки Казакии и Украины под властью оккупантов, — муки, которыми жил покойный поэт...

По окончании программы, окружной атаман благодарил многочисленных гостей оказавших своим посещением большое внимание покойному поэту. Среди присутствующих были: голова украинской громады пан **В. В. Андриевский** с большим количеством членов громады. Атаман станицы имени М. П. Богаевского — войсковой старшина **В. В. Орлов** с членами станичного правления и другими казаками.

Имя Бориса Александровича с любовью хранится в сердцах многих казаков, без различия их верований, равно как и в сердцах братьев — украинцев, с которыми много работал покойный... **(Соб. кор.).**

В СУБОТИЦЕ.

15 февраля с. г. в.к. хутор имени Бориса А. Кундрюцкова, в сербской православной церкви отслужил панихиду по своем покойном шефу. После службы пошли на квартиру хуторского атамана, где было назначено посвященное его памяти траурное заседание.

Открывая заседание, хуторской атаман просит почтить память покойного Б. А. вставанием. Все встают и склоняют головы, оставаясь в таком положении в течении трех минут.

Затем хуторской атаман говорит: «Дорогие станичники, сегодня исполнилось три года с того дня, как ушел от нас на веки наш поэт, Б. А. Кундрюцков. Он ушел в тот мир, в мир правды, потому что он, покойный, любил правду, за правду боролся до последнего вздоха. Станичники, продолжает атаман дальше, мне кажется, что никому из вас не приходилось иметь никакого дела с Б. А. Он мне всегда говорил: «Когда же я приеду к вам, в Суботицу? Никак не могу выбрать время». Так покойный и не выбрал времени побывать между нами... Когда бы я не приехал в Белград — всегда заходил к нему на квартиру. Всегда покойный распрашивал о жизни казаков в Суботице, о росте ВК идеи. Славу Богу, говорю, бывало, ему. Расширению ВК идеи покойный всегда радовался, но его повергало в грусть, если скажешь, что кто либо отошел от ВК. Он говорит, бывало, в таких случаях, что нужно им растолковать хорошенько, что мы хотим. Мы боремся за правду, мы ищем свое — чужого нам не надо. Он не верил, чтобы казак не мог понять, что такое ВК и за что оно борется. Такова была вера Б. А. в казака и он верил, что силой казачьего слова можно всегда заставить казака исповедывать свою идею.

Судьбе было угодно забрать от нас Б. А. Дорогие станичники, еще раз прошу вас почтить память покойного вставанием и скажем: Царство ему небесное!...

После атамана говорил казак **И. Быкадоров,** который указал на заслуги Б. А. перед ВК, перед в.к. организациями. Я не знаю, почему, продолжает он, Господь забирает от нас таких людей, которые нам в настоящее время очень нужны. Если бы умер я или другой такой, как я, то найдется третий такой, а вот таких людей, каким был покойный Б. А., у нас очень мало. Такие люди нам нужны и очень даже нужны. Нет у нас таких казаков тысячами и сотнями, а только десятками, да и к тем судьба не всегда милосердна...

Станичники, тело Б. А. умерло, но дух не умер и не умрет, он живет среди нас, а если он живет среди нас, то мы должны быть храбрыми и настойчивыми, каким был и наш покойный шеф Б. А. Нам не дал Бог тех талантов, какими был одарен Б. А., но мы верим, что он и там, в другом мире молится о том, чтобы спасти нашу родину от насильников.

Затем станичник Василий **Позднышев** прочитал несколько произведений покойного из журнала «ВК». Стихотворения были прочитаны с уменьем и подъемом.

Закрывая собрание, хуторской атаман благодарит всех и в заключение высказывает пожелание, чтобы все казаки были такими стойкими и непоколебимыми, каким был Б. А.

Хуторский писарь: Иван **Шалунов.**

В УЖИЦЕ.

Ужицкий в.к. имени Емельяна Пугачева хутор 15 февраля с. г., в день годовщины смерти славного поэта и борца за ВК идею Б. А. Кундрюцкова, устроил траурное заседание под председательством своего хуторского атамана Петра С. **Терещенко.**

На собрании присутствовали все казаки хутора и много казаков, украинцев и горцев, не состоящих в хуторе.

Открывая заседание, хуторской атаман об'яснил значение траурного заседания. В своем докладе он широко обрисовал работу и заслуги покойного Б. А. Кундрюцкова. Говорил о его трудах в борьбе за ВК идею, за восстановление казачьего независимого государства. Говорил и о том, что покойный Б. А. дал и на поле просвещения.

Дальше атаман поясняет какую потерю понесли казаки со смертью славного поэта и борца за в. казачье имя и свободу. Казачество потеряло одного из наилучших своих сынов и поэтов в борьбе за свое светлое будущее.

Пусть же будет тебе легкой земли на чужбине, наш бессмертный герой! Знай, что имя твое не умрет никогда. Оно будет записано в ВК истории и будущие в.к. поколенья будут его вспоминать во веки веков.

Заканчивая свой доклад, хуторской атаман приглашает присутствующих почтить память покойного пяти минутными молчанием.

После этого общим хором была пропета «Вечная память».

Хуторской атаман: Петр **Терещенко.**
Помощник: Евдоким **Чабанец.**
Писарь: Иван **Черемухин.**

В КРАЛЬЕВО.

В третью годовщину певца ВК Бориса А. **Кундрюцкова,** в.к. имени Петра Кальнишевского станицей было устроено траурное заседание, на котором, кроме вольных казаков, присутствовали и казаки других политических течений.

Атаман станицы **Е. К. Кривец,** открывая заседание, сказал несколько слов о покойном поэте, как о борце за право казачье, за казачью долю и казачье государство Казакию. Было прочитано несколько выдающихся произведений Бориса Александровича, характеризующих его, как певца казачьей Воли.

Закрывая заседание, станичный атаман предложил почтить память покойного вставанием, что и было сделано всеми присутствующими.

Не забывают казаки своих истинных борцов и в памяти о них находят силы для борьбы за светлое будущее казачьего народа.

В ЧУРУГЕ.

15 февраля, в день смерти певца казачьей Воли Бориса А. **Кундрюцкова,** в.к. имени Атамана Каледина, хутор в Чуруге устроил траурное заседание с чтением произведений покойного поэта.

Писарем хутора **К. Г. Сновида** были прочитаны: «Дед» (из «Степных экскизов»), «Последний закат» и «Святки в родном Краю».

На предложение хут. атамана **М. С. Яицкова** все почтили память покойного вставанием и трех-минутным молчанием.

Как видно, память о покойном борце за казачью самостоятельность неизгладима в сердцах вольных казаков и светит яркой звездой на казачьей шляхдороженьке в родную Казакию. **(Соб. кор.).**

(Окончание следует).

IV Окружной с'езд в Югославии

2 февраля с. г. состоялся четвертый Окружной С'езд, который был открыт пением гимнов в 9 ч. утра.

После гимнов Окр. Атаман **П. С. Поляков** прочитал приветственное слово от Походного Атамана старейшему ВК Округу. На приветствие Походного Атамана С'езд отвечал: «Слава ему!.. Слава Казачеству!».

Затем последовало короткое приветствие О. Атамана. Им же была об'явлена и повестка дня, порядок каковой был изменен желанием большинства делегатов С'езда.

Повестка дня распределилась в следующем порядке:

1. Доклад Окружного контролера К. А. Карнаухова;
2. Доклад окружного Атамана П. С. Полякова;
3. Доклад окружного казначея Н. М. Дмитренко;
4. Обеденный перерыв с 2 ч. дня до 3 ч.
5. Доклад помощника О. А. А. Ф. Букина по отделу пропаганды;
6. Доклад Окружного писаря П. М. Мерзликина по отделу организации.
8. Обсуждение С'ездом докладов членов О. П.
7. Выборы Председателя С'езда на время обсуждения докладов и выбора Окр. Атамана.
9. Выборы Окружного Атамана и членов Правления согласно Статуту ВК организаций, выработанному после БКВК.
10. Текущие дела.
11. Закрытие С'езда.

На С'езде присутствовали делегаты от всех организаций, кроме организаций из Скопле, Люблян и Чуруга — из-за дальности расстояний.

При обсуждении докладов и выборов Окружного Правления не принимали участия члены старого О. П. и секретари С'езда, — правило, которое на будущее время будет иметь силу закона. Таким образом, в голосовании участвовало 25 человек.

Старый Окружной Атаман **П. С. Поляков** снял свою кандидатуру перед баллотировкой.

В результате выборов, закрытой баллотировкой, Окружным Атаманом ВК Округа в Югославии выбран **Бурин, Николай Федорович** (23 голоса за и 2 воздержавшихся).

Окружнымъ Писарем единогласно выбран **Евсе-**

ев, Николай Андреевич; казначеем Округа единогласно выбран **Черный,** Антон Павлович; контролером Округа единогласно выбран **Карнаухов,** Карп Автономович.

Новымъ Окружным Атаманом предложены были в состав О. П., а С'ездом утверждены:

И. Билоус — атаман Крагуевацкой станицы; Р. П. Евсиков — атаман Панчевского хутора; Е. К. Кривец — атаман Кральевской станицы; И. С. Кошкодаев (из Смедерево).

После утверждения С'ездом состава О. Пр-ния, разбирались текущие дела, в которые вошли: дополнения к Уставу Округа предложенные Окр. Контролером и очередная и самая главная работа — пропаганда, на каковую **преимущественно** и будут употребляться все поступающие в распоряжение О. П. средства.

Окружным Атаманом был предложен С'езду проэкт пропагандной работы, который в принципе был принят С'ездом и который Окружное Правление приложит все старания провести в размерах возможного максимума.

Окружной Атаман перед С'ездом дал клятву на верность служения Вольному Казачеству.

Секретарями С'езда были А. В. Борисенко и М. К. Мерзликин.

Окружной С'езд был закрыт в 8 часов вечера, после него состоялся ужин г. г. делегатов, за исключением тех, кто, за неимением времени, был вынужден спешить на поезд.

Во время ужина Окружной Атаман произнес речь, в которой обрисовал особенно интересное положение в настоящее время казачества и единомышленников соседей там — на родине и здесь — в эмиграции.

...«Время не терпит, ход событий торопит и настойчиво требует величайшей жертвенности — материальной и моральной, требует сознательно-фанатической преданности Идее. Личным интересам, какого бы они характера не были, — последнее место, вперед — интересы общественно-государственные.

Сознавая наш долг перед измученной Родиной, мы обязаны дать все возможное для того, чтобы облегчить и ускорить разрешение задачи, возложенной нами на нашего Походного Атамана.

За его здоровье, за успех в его трудной работе, за успех всего нашего движения, я предлагаю свой тост. Слава нашему Походному Атаману!.. Слава Казачеству!» — закончил свою речь Атаман...

Казачий поэт полк. **И. М. Назаров,** по желанию публики, прочитал ряд своих прекрасных произведений, заставив тем всем присутствующим большое удовольствие.

Известный бандурист А. П. Черный порадовал и перенес всех нас на далекую родину исполнением на бандуре казачьих песен. Прекрасная музыка, красивый, собственноручной работы, старинный казачий инструмент, с душою исполненные вещи — создали необыкновенно дружескую обстановку...

М. К. Мерзликинъ в своем коротком слове выразил пожелание — чаще собираться нам и так проводить время, чтобы царила такая обстановка.

Около одиннадцати часов Окружной Атаман еще раз благодарил г. г. делегатов за серьезное отношение к делу ІУ О. С., просил всем станичникам передать привет и приготовиться к выполнению задачи, о которой от Окр. Правления последует специальное указание.

Последний тост за здоровье Походного Атамана был тост полк. И. М. Назарова. С приветствием: «Слава Походному Атаману» и «Слава Казачеству», раз'ezжались г. г. делегаты.

(Соб. кор.).

ОТ ПОХОДНОГО АТАМАНА ВК

I.

Утверждаю выборы Окружного Атамана и членов Окружного Правления, произведенные на ІУ Окружном С'езде 2 февраля с. г. (за исключением тех, кто подал заявление о выходе из состава Окружного Правления).

Приказываю: 1. Помощника Окружного Атамана Окружному Атаману назначить самому из состава членов Окружного Правления (на время до созыва следующего Окружного С'езда).

2. На следующем Окружном С'езде доизбрать еще двух членов контрольной комиссии.

II.

Старый Окружной Атаман **П. С. Поляков** снял свою кандидатуру в Окружные Атаманы на следующий год.

Зная его состояние здоровья, я понимаю этот его шаг. Я все же надеюсь, что П. С. Поляков только временно отошел от активной работы и мы в будуещм еще увидим его в своей среде на тех ролях, какие поручат ему вольные казаки.

Сейчас же я выражаю ему самую искреннюю благодарность за всю его казачью патриотическую работу по организации вольно-казачьих сил в Югославии и созданию ВК Округа, во главе которой он стоял три года.

5 марта 1936.

Походный Атаман ВК **И. Билый.**

Казачья эмиграция

В. К. в Польше

В ЛУЦКЕ

... Умолкли последние звуки стрельбы. Обагренные кровью врага казачьи шашки — вложены в ножны. На стали холодной застывшая кровь осталась на память о битвах за Край наш любимый, родной... Ушли далеко мы от родных полей, покинув милые станицы, отцов и матерей... Рассеялись по чужим странам, по свету широкому... Тяжела доля эмигрантская — борьба за хлеб насущный. После труда тяжелого, непривычно опускались в отчаянии руки, а взор с мольбою устремлялся на восток. Сердце спрашивало: степь родная, где ты? Где Воля и Слава Казачья?

Временами, бывало, спрашиваешь себя: да казак ли я? Это ли доля казачья? — И что то отвечало: Да, казак, такая доля казачья. Терпи...

Тянулась жизнь, как осенняя долгая темная ночь... И уходило в забвение все прекрасное прошлое, родное. Давно это было...

Встретился однажды с казаком. С Дона! — говорит, пожимая мне руку высокого роста средних лет мужчина. Вспомнились донцы на базарной площади. Все, как один, высокие, с пиками, на гнедых конях... Поговорили о прошлом. Как будто послышался плеск волны Тихого Дона. Разошлись. И еще тяжелее стало на душе.

Прошло много дней и когда уже пеплом покрылся когда-то так ярко горевший в душе огонь, зажженный славой предков, явилось вдруг то, чего душа искала.

Случайно познакомился с одним кубанцем. Вспомнили Кубань широкую, Терек бурный и все близкое, родное. Потом, как яркий свет среди ночи, явился Черный Всадник — наш родной журнал.

Казакия!.. Вот она, честь и слава казачья! — пронеслось в мозгу.

Бежали дни. Все чаще и чаще приходил кубанец с «Черным Всадником». И все забытое, но такое родное, согревало душу. Становилось тепло и светло. Быстро показались молодые побеги от семян, брошенных опытной рукой в отдохнувшую, лежавшую облогом и ждавшую сеятеля, — душу.

Вольные казаки в Луцке в день образования ВК станицы.

Прошло еще время. Приехал Атаман Походный. Радость и гордость сияла в глазах возродившихся сынов степей широких, будущих граждан великой Казакии. Будто вернулось старое доброе время. Встали из могил славные молодцы Атаманы... Почувствовали казаки силу и мощь. На лицах храбрейших из храбрых можно было прочесть: Веди нас, пойдем за тобой! Есть еще порох в пороховницах, не притупились еще казачьи шашки...

Уехал — оставил себя в сердцах казаков. Быстро закипела организационная работа. Ждали статута нетерпеливо, временами с отчаянием. В половине января радостно приняли весть о получении документа. Оставалось только выполнить формальности.

Наконец, настал для нас долгожданный день, 2-го февраля, день общего собрания, оформление организации, выборы правления.

В зале Польского Красного Креста, любезно уступленном нам его заведывающим, собралась станица. Еще с утра помещение красиво декорировали. Вверху, на стене, висел герб Польской республики — белый орел на красном фоне. С правой стороны, чуть ниже, портрет г. Президента, а с левой — великого маршала Польской республики Иосифа Пилсудского. Несколько ниже, убранный флагами казачьих Войск и обнаженными шашками накрест, — висел портрет Походного Атамана ВК И. А. Билого. С потолка свисали красивыми гирляндами национальные флаги.

Нельзя не отметить впечатления, произведенного на казаков портретом Атамана. С благоговением обращался взор к неустрашимому борцу за Казачество...

В присутствии почетного представителя от местного староства и станичного священника, казака о. Дмитрия Чирского, главный организатор инж. **Ф. М. Штовхань** открыл собрание. В прекрасной речи, хорошо обдуманной, об'яснил он цель и задачи ВК движения. Как умный наставник, призывая сплотиться в дружную семью и совместными силами помочь Походному Атаману в борьбе за светлое будущее Казачества. История славного казачьего прошлого предстала перед казаками, в своем величии, переданная словами сотника ВВД Степана Даниловича **Рябцева**.

О. **Дмитрий Чирской,** как пастырь добрый, знаток душ людских, много истин сказал о многострадальной пастве казачьей и в словах, глубоко запавшим в сердца присутствующих, призывал особое наше внимание обратить на воспитание молодого казачьего поколения...

Бурей аплодисментов были награждены ораторы.

Удачный выбор произвел сбор, выбрав атаманом горячего казачьего патриота, тактичного деятеля, прекрасной души человека, уважаемого всеми инж. **Штовханя.**

В правление избраны два донца и один терец. Прений почти не было. Цель и задачи ВК, направляемые опытной и твердой рукой казака, пользующегося любовью всего В. Казачества, приняты единогласно... Сбор единогласно же выразил доверие Походному Атаману ВК.

Организационная работа у нас поставлена прекрасно и была одобрена всеми. Были прочитаны приветственные телеграммы от Походного Атамана и многих в. к. организаций.

По окончании всех формальностей, поблагодарив любезных хозяев, пропев молитву и казачий гимн, бодро и радостно глядя в будущее, организованные и спаянные одним общим интересом, вольные казаки покинули помещение.

Уже давно спали мирным сном утомленные прошедшим днем граждане города Луцка и только казачья песня, как степь широкая, как мир необ'ятная, красивыми аккордами убегала в даль к престолу Творца вселенной, неся радости и печали славного прошлого и тяжелого настоящего всего Казачества. Да временами доносились отзвуки лихой лезгинки. То в. казаки праздновали день своего возрождения и вспоминали о своем отсутствующем Походном Атамане.

Слава Казачеству! Слава Походному Атаману! Да здравствует Казакия!

Станичный писарь хорунжий **Г. Диктаров.**

В. К. во Франции

ПОХОДНЫЙ АТАМАН В БЕЛЬФОРСКОМ ВК ХУТОРЕ

По приглашению Бельфорского в. к. хутора Походный Атаман приехал в г. Бельфор вечерним поездом в субботу 1-го февраля с. г. На вокзале его встретили: хуторской атаман **И. А. Тищенко,** писарь **Ф. Т. Жуков** и **Х. С. Высоцкий.**

В 10 час. 54 м., в сопровождении означенных лиц, Походный Атаман выехал в г. Ерикур, где на квартире станичного атамана был приготовлен ужин. За ужином и беседой засиделись до 3-х часов ночи. На следующий день состоялась встреча Походного Атамана со всем хутором.

В воскресенье 2-го февраля в 8.30 час. утра Походный Атаман был приглашен хуторским атаманом на кофе, а в это время уже стали с'езжаться казаки в назначенное для встречи кафе.

В 9.30 утра Походный Атаман, в сопровождении хуторского атамана, появился в кафе. Старейший казак хутора **Ф. В. Милованов** встречает его с хлебом-солью.

Приняв хлеб-соль, П. А. благодарит и здоровается с Ф. В. Миловановым и всеми казаками, а потом занимает свое место за столом.

Открывая собрание, хуторской атаман приветствует дорогого гостя и произносит краткое слово о недавней трагической смерти общего друга, полк. **И. И. Сторчака,** и предлагает почтить память его вставанием.

Все встают, склонив головы.

После минутного молчания хут. атаман предоставляет слово П. А.

Походный Атаман свое вступление начал с особенно интересующего казаков вопроса: как развивается ВК движение и можем-ли мы рассчитывать на успех.

Вкратце описав начало развития ВК движения, П. А. рассказал о своих поездках по ВК организациям и о впечатлениях, какие он вынес из этих поездок. Видно, что ряды ВК пополняются и крепнут. В частности, П. А. указал на то, что полтора года тому назад он был приглашен в г. Бельфор всего лишь группой ВК. Тогда, говорит он, на собеседовании присутствовало 7 человек, а в настоящее время эта группа развернулась в хутор, в котором я имею честь присутствовать в настоящий день и вижу за столом не семь человек, а больше, чем в два раза. Судите сами, пополняются ли наши ряды.

Потом, охарактеризовав современную международную обстановку, П. А. отвечает на второй вопрос: можем ли мы рассчитывать на успех?

Разобрав более подробно настоящее положение Казачества, П. А. сделал выводы, из которых явствует, что ВК безусловно может рассчитывать на успех. Благоприятная для этого внешняя обстановка может создаться во всякое время, а поэтому мы, в. к., наученные горьким опытом, должны быть всегда готовы ко всяким случайностям.

Задавали казаки много вопросов. П. А. и на все получили вполне исчерпывающие об'яснения.

Так как П. А. выразил желание поклониться праху И. И. Сторчака то в 11 ч. 45 м. был сделан перерыв, во время которого П. А. вместе с казаками посетил могилу безвременно погибшего вольного казака. Поднимаясь идти на могилу, П. А. говорит: политика изменчива, как погода, а погода видите-ли какая: только что был дождь, а сейчас нам улыбается солнце. Улыбнется оно и всему Казачеству.

По возвращении с кладбища были накрыты столы и пришли жены некоторых казаков.

Хуторской атаман предложил П. А. и всем присутствующим занять места за столом.

Хуторской атаман говорит краткую речь, в которой напоминает казакам о заслугах П. А. и говорит, что сегодняшний день есть наш праздник, так как мы имеем возможность сегодня чествовать в своей среде своего первого Походного Атамана, который оказал нам честь своим посещением.

— Первый тост предлагаю за здоровье нашего дорогого гостя!

Все встают, выпивают наполненные чарки и кричат: Слава Атаману!

Вслед за этим пропели Донской и Кубанский гимны.

Следующий тост произнес П. А. за здоровье хуторского атамана и всех в. к.

Дальше пили за оставшихся в родных краях и страдающих под красным игом, за бывшего хуторского атамана и члена рады Х. С. Высоцкого; за офицеров, ставших в ряды ВК; за казачек; за будущих строителей каз. государства... У всех приподнятое настроение, а потому не столько ели, сколько говорили.

Стан. **П. Ф. Лавров** в своей речи говроит: сегодняшний день для нас, в к. Бельфорского ВК хутора, является знаменательным днем, так как мы имеем честь чествовать нашего дорогого гостя Походного Атамана И. А. Билого, который является не только П. А., но и политическим руководителем ВК, взявшим на себя эту великую ответственность перед дорогой нам родиной.

Вот уже 8 лет он несет тяжелый крест. Он первый, давший нам духовную пищу — журнал «ВК», который указал нам верный казачий путь.

Избрав Походным Атаманом И. А. Билого, мы вручили казачью свободу в верные руки и можем быть спокойны за свою судьбу.

Веря в преданость П. А. Казачьему делу и видя его огромную работу на пользу Казачества, мы смело можем надеяться, что недалек тот час, когда он кликнет клич и поведт нас в Родные Края чтобы изгнать оттуда красную нечисть и зажить там своей казачьей жизнью.

Заканчивая свое слово, я предлагаю дорогим станичникам и станичницам поднять бокал за дорогого гостя и пожелать ему здоровья, сил и бодрости духа на служение родной Казакии. Да здравствует Казакия! Слава Атаману!

Так как Походный Атаман в самом начале высказал пожелание поближе познакомиться с хутором, чтобы знать с кем он готовится к бою, то хуторской писарь **Ф. Жуков** вкратце описал историю возникновения Бельфорского в.к. хутора, из которой П. А. может сделать вывод, кто за ним идет.

С 1930 г. в Бельфоре существовал Кубанский каз. хутор, в котором были казаки и других Войск. Хуторские сборы посещались не аккуратно, спайка как будто и была, но только — показная сторона. Когда же дело касалось, что либо устроить, так тут то и выходило все наружу: у одного плохие заработки, у другого нет времени, третий не хотел-бы сидеть за одним столом с Иваном или Петром и т. д. За все время существования хутора ни разу не был отпразднован даже Войсковой праздник как полагается. С появлением в.к. группы, первый же Войсковой праздник в 1935 г. был отпразднован около г. Ерикура в кафе одного кубанского казака. Казаки, несмотря на недостатки, прибыли со своими семьями и достойно провели этот день своей казачьей семьей. Никто не напомнил о недостатках, хотя они и были.

Теперь, как видите, через три месяца после переименования Кубанского каз. хутора в в.к., мы, несмотря на разбросанность, собрались опять в одну семью, чтобы достойным образом почествовать дорогого гостя. Все это можно об'яснить тем, что мы нашли путь, которого искала казачья душа. Путь этот указал нам журнал «ВК», а журнал нам дал наш дорогой гость.

Смею вас уверить, господин Атаман, что с этого пути мы не сойдем, ибо без этого пути нам не быть казаками. Вы спокойно можете сказать: я не один, за мной казаки. Недалек тот час, когда казаки, гуляющие по чуждым нам партиям, попадут на свою шлях-дороженьку, ибо их мысли те же, что и у нас, но головы вскружены старшиной, не думающей о Казачестве. Несмотря ни на нападки, ни на оскорбления со стороны наших «приятелей», присутствующие здесь удержались на своем казачьем пути и теперь уже да-

же и противники начинают с нами говорить спокойно и без оскорблений.

П. Ф. Лавров, отвечая Ф. Т. Жукову, говорит: если наши противники, вчера поносившие нас, якобы и успокоились, то это еще не значит, что они прекратили борьбу с нами. Затаив злобу, они продолжают нас ненавидеть и вести скрытую борьбу с ВК, а поэтому нам всегда надо помнить пословицу: не давай пальцев в чужой рот, а то их откусят. Нам говорят, что мы враги русского народа. Мы отвечаем — нет, мы только лишь требуем не мешать нам строить свою казачью жизнь по своему и всех тех, кто хозяйничает сейчас или думает таковыми быть в наших Краях, мы считаем своим врагом и с ними будем бороться всеми силами.

В подтверждение слов П. Ф. Лаврова, **Н. И. Арьков** говорит: беседовал один раз я с членом НСНП. Он меня спрашивает: а не состоите ли вы в ВК организации? Отвечаю: нет (не потому, что я боялся это сказать, а потому, что иначе я не мог бы от него ничего узнать). В чем дело? — спрашиваю. — Сегодня, говорит, у нас был доклад, на котором докладчик говорил, что ВК движение очень сильно, разрастается, и представляет для нас большую опасность, а поэтому с ним надо серьезно бороться. (В чем будет заключаться эта борьба, мне не было сказано). Но, говорит, на борьбу нужны деньги, а потому центральное правление постановило: увеличить членские взносы на 50 сант. в месяц — и нам пришлось принять это постановление. Итак, если некоторые казаки не замечают роста национального движения Казачества, то русские сами им об этом напоминают, что и должно бы было послужить казакам для еще большего и скорейшего об'единения вокруг ВК, несущего Казачеству освобождения:

Мы как то говорили о корпусе, какой можно составить из казаков, находящихся за границей, — о корпусе полуинвалидов. А оказывается, что этот корпус мог бы сделать большую пользу родным Краям, если не оружием, то словом. И хотя еще до такого корпуса далеко, но уже на него обращают серьезное внимание и собирают деньги на борьбу с нами. Нет, казаки, мы сильны и путь наш правый!

Еще будучи на фронте под Воронежем совсем молодым, я заметил, что наши казачьи части всегда подчинены не казачьим начальникам, которые нас все посылали к Москве, а наши курени оставались на с'едение красным. Я видел, что у нас также есть хорошие казачьи офицеры — герои, но они в подчинении других. Тогда мне не было ясно все это, но у меня уже тогда зародилась мысль о казачьем герое, который смог бы сам взять власть в свои руки и изгнать из Казачьих Земель всех тех, кто думал о казаках только тогда, когда нужно было защищать «матушку-Россию». Тогда не нашлось такого героя. Но вот в 1934 г. мне попался журнал «ВК», который мне указал путь и героя, взявшегося строить в казачьих Краях все казачье и казачьими силами. Этим героем оказался наш сегодняшний дорогой гость. Теперь я спокоен за судьбу Казачества и никогда не сойду с пути, на который меня направил журнал «ВК». Верю, что придет время, когда все казаки, желающие жить правильно, как в старину жили наши предки, вступят в ряды ВК и отдадут свои силы на возрождение Казачества. Слава Казачеству! Слава Атаману!..

Долго казаки беседовали со своим Атаманом. Много задавали вопросов и на все получили ответы.

Время уже близится к 3 часам и Походный Атаман должен ехать домой.

Под'ехало такси, Атаман прощается с казаками и такси катит в г. Бельфор к поезду. Вслед ему машут руками и платками. Скрылось такси, а казаки снова вернулись в кафе и еще веселились до 4-х часов дня, а потом, хотя и не охотно потянулись по своим уголкам. Расходились все веселыми и бодрыми. Надолго останется в памяти этот день у казаков.

Слава Казачеству!

Ф. Жуков.

В КРЕЗО

I. Многоуважаемый станичник редактор!

Не откажите в любезности напечатать несколько благодарственных строк на страницах нашего журнала «ВК».

Благодарю станичников в. к. Калединской станицы в г. Крезо, во главе с атаманом М. Ф. Беловым, за ту помощь, которую они оказали мне, во время болезни моей жены. «Чувство стремени» среди вольных казаков никогда не умрет.

Низкий поклон и казачье спасибо вам, дорогие станичники.

Слава Казачеству!

Казак станицы Платовской, Сальского округа, ВВД. член в. к. Калединской станицы в г. Крезо

Манжиков.

II. Многоуважаемый станичник редактор!

Не откажите в любезности напечатать несколько благодарственных строк на страницах нашего журнала «ВК».

Благодарю станичников в. к. Калединской станицы в г. Крезо за ту помощь, которую они оказали мне уже три раза, т. к. я безработный и не получаю пособия. «Чувство стремени» среди вольных казаков никогда не умрет.

Низкий поклон и казачье спасибо вам, дорогие станичники.

Слава Казачеству!

Казак станицы В. Кундрюческой, ВВД, член в. к. Калединской станицы в г. Крезо

Н. Куприянов.

СВОБОДНАЯ КАЗАЧЬЯ ТРИБУНА

1 сего марта, как было об'явлено, устроено было собрание «свободной казачьей трибуны». К сожалению, замысел инициаторов удался не вполне: никто не выступил с защитой русской точки зрения на решение казачьего вопроса.

Доклады сделали П. Атаман ВК **И. А. Билый** и проф. **С. Г. Сватиков.**

Присутствовало окол 70 человек.

Устроители первого дня обещали устроить еще одно собрание, на котором выступят противники казачьей самостийности.

Отчет о первом и втором дне будет помещен после того, как состоится второе собрание. Пока же только скажем, что в первый день все симпатии собравшихся были явно на стороне ВК. Против казачьей самостийности выступал только один оратор «вообще националист» ст. **Колесов** — представитель НСНП.

ПИСЬМО И. П. БУДАНОВА

Милостивый Государь, г. Редактор.

В номере 193 от 25 февраля редактируемого Вами журнала «ВК» было опубликовано, что об'единение казаков-черкассцев устраивает 1 марта однодневную свободную казачью трибуну. В об'явлении сказано, что я буду защищать точку зрения русских казаков.

Для восстановления истины покорнейше прошу не отказать опубликовать настоящее мое письмо.

1. Номер 193 «ВК», в котором говорится о моем выступлении, вышел 25 февраля, тогда как с предложением выступить на этом собрании г. Семенчиков от имени черкассцев обратился ко мне лишь 26 февраля, часов около 15-ти. Следовательно, об'явление было отпечатано раньше, чем ко мне обратились с просьбой, т. е. о моем выступлении сообщили без моего ведома и предварительного на то согласия.

2. В об'явлении сказано, что я буду защищать точку зрения русских казаков.

Верно, что я не являюсь сторонником самостийного течения в казачестве, но выставлять меня докладчиком, защищающим точку зрения «русских казаков» (как будто есть казаки английские, испанские, порту-

гальские и т. п.) для меня является непонятным: я просто казак.

Примите, г. Редактор, уверение искреннего уважения.

И. Буданов.

7-3-1936.

От. ред. Тоже в целях установления истины должны заявить следующее: 193 номер журнала «ВК», из-за перехода в иную типографию, вышел с опозданием — вместо 25, только 29 февраля. Об'явление о собрании 1 марта было помещено у нас фактически после того, как соответствущее об'явление было помещено 27 февраля в «Возрождении». Текст нашего об'явления составлен на основании сведений, данных нам устроителями собрания 1 марта.

В. К. в Югославии

ПО ОКРУГУ

Дорогие станичники!

1.

На состоявшемся 2 февраля с. г. IУ Окр. С'езде вашими представителями, г. г. делегатами, я выбран Окружным Атаманом. Приношу всем вам благодарность за высказанное мне доверие, для оправдания которого я приложу все свои старания.

В предстоящей работе по выполнению главной нашей задачи — пропаганды и подготовки своих лучших сил из числа членов Округа к предстоящей нам трудной задаче мы должны приложить все максимум усилий. От этой работы уклониться никто не имеет права, наоборот — каждый должен стремиться сделать больше — время не ждет, сами события во вне торопят. На эту работу Окр. Правление преимущественно и употребит все поступающее на то средство от вас.

Говорить о том, сколь важна стоящая перед нами задача, мне не приходится: об этом уже ясно сказано Вашим Походным Атаманом, — помочь которому в выполнении нашей главной задачи есть обязательство каждого из нас, желающего быть воистину достойным гражданином своего Отечества — Казакии.

2.

На основании Устава Округа: Кочанский в.-к. имени Н. С. Рябовола хутор преобразовывается в станицу.

Слава Казачеству!

Окружной Атаман **Н. Букин.**

ПЕТРОВГРАД

8 февраля с. г. в Петровградской в. к. имени Я. Г. Кухаренко станице состоялись перевыборы станичного правления.

Атаманом станицы избран **Коршиков** Петр Владимирович; помощник станичного атамана — **Беляков** Петр Васильевич; станичным писарем (он же и казначей) — **Кобазев** Захар Поликарпович.

В ревизионную комиссию: председателем избран **Каменсков** Николай Гаврилович и членами — Тимофей **Манжула** и Степан **Осипов.**

(Соб. кор.).

О РУССКОМ «СОКОЛЕ»

Казачье спасибо атаману Кральевской в. к. станицы от крагуевацких вольных казаков за сообщение об участи, постигшей «русского сокола» ген. Науменко.

По прочтении членами станицы соответствующего номера журнала, он был передан казакам неделимцам, которые, прочитав его, при первой же встрече с русскими поделились с ними новостями. Последние заинтересовались и попросили журнал себе. Просмотрев журнал, заинтересовались и решили прочитать его на собрании.

И вот на это собрание пришло человек более 30, где г. Агаповым (молодым человеком из Нового Поколения) было прочитано о встрече нового года вольными казаками в Кральево. Когда присутствующие выслушали о деятельности ген. Науменко и последствиях этой деятельности, то русские казаки и русская национальная молодежь начали волноваться и протестовать.

Видя такое волнение, ген. Алексинский, председатель русской колонии в Крагуеваце, подымается и начинает успокаивать публику, говоря: Это, господа, неправда, не верьте этой пропаганде. Надо списаться с Кральево и узнать об этом точно, а тому, что написано в журнале, не придавайте значения.

Дальше читается о Новом Саде, как там проф. Георгиевского разбил Николай Букин и как ему не давали говорить, а предлагали три минуты.

После прочтения этого, среди «национальной молодежи» начались возмущения и протесты против Георгиевского. Говорят, что же это за безобразие? Почему они ограничивают оппонентов таким сроком времени, как три минуты? Таким людям нужно давать как можно больше времени, чтобы человек мог изложить свою мысль. Нам нужно чаще говорить с нашими политическими противниками, может быть мы и договоримся по хорошему.

Затем один из них говорит: «А зачем же проф. Георгиевский тогда пишет, что в Новом Саду они имели успех. Разве это успех, если их один человек разогнал?

«Успех» Георгиевского в Новом Саду произвел на русских в Крагуеваце плохое впечатление.

Дальше прочитали «Трагедию Казачества», что больше всего зинтересовало русскую национальную молодежь. По прочтении даже сказали спасибо тому, кто эту трагедию пишет. Мы, говорят, этого ничего не знали. Мы — люди молодые, и только теперь видим, почему здесь сидим. Конечно, если белым движением руководили такие люди, то теперь легко сделать вывод, почему они проиграли борьбу с большевиками. Они не успели убить медведя, а кинулись с него кожу драть, т. е. до Москвы еще не дошли, а с лучшими людьми Казачества начали расправляться, начали казачьих представителей убивать и вешать.

На это опять некоторые старики русские начали молодежи возражать и доказывать, что это неправда, ложь, а молодежь продолжает так: «Да какая же ложь, если здесь автор ссылается на данные, как например, — записки Врангеля, книги Деникина и пр. Старики только пожимают плечами.

Затем прочитали «Изменник», продолжение которого будет печататься. Вообще казачий журнал многих русских заинтересовал и они прямо говорят, что журнал по содержанию очень богатый и интересный.

Хочу обратиться к казакам, которые еще не с нами.

Дорогие братья-казаки, хотя вы не состоите в наших рядах ВК, мы вас считаем братьями, ибо уверены, что в конце концов и вы одумаетесь и сознаете свои ошибки, как сознали мы их, и придете под свое родное национальное казачье знамя для борьбы за освобождение нашей дорогой родины. Обратите внимание на случай с ген. Науменко и не ждите, пока вас так же вытолкают ваши «братья»... Об'единитесь поскорее, ибо времени очень мало. Ведь мы вас зовем не на то, чтобы отобрать чужое, а мы зовем вас отстоять только наше собственное, приобретенное нашими предками. Неужели вы не видите, что и некоторые русские уже сами признают право угнетенных народов и они, в конце концов, сами нас будут просить, чтобы помириться и жить добрососедски, а если не одумаются, не поумнеют и будут посягать на наше добро, употребляя оружие против нас, — то кто же мы? Бабы, что ли? Если они будут подымать оружие, чтобы взять чужое, то тем более мы имеем право взяться за оружие и отстаивать свое собственное. Будьте уверены, братья-казаки, в том, что всегда тот человек больше проявляет храбрости и напряжения, который защищает свое. Чем умирать голдной смертью или умирать за чужие интересы, лучше умереть красиво, на поле брани за свой порог и свое счастье! Тот человек, который идет завоевывать чужое, в критический момент, когда ему угрожает смерть, еще может и одумается. У него невольно мелькнет в мозгах: «зачем же я буду умирать?

У меня же мое есть и никто его у меня не отнимет, так зачем же мне умирать за чужое добро?»

Вот вам, дорогие братья, простая «философия» говорит о том, что нам обеспечивает успех и что дает нам право на наше собственное. Скорей, станичники, в ряды ВК, на свой шлях, под команду нашего истинного патриота — Походного Атамана, волей казачьего народа избранного. Казачество родное! — в бой за Край родимый, его простор необозримый, готовый будь! В нужный час лихого времени Походный Атаман нам укажет путь.

Да здравствует Казакия! Слава Казачеству!

И. Билоус.

Думы и мысли

СТЕПНАЯ ИЛИ РЕЧНАЯ ЛЮБОВЬ?

Профессор Блунчли в своем новом труде по международному праву, получившему всемирную известность, говорит: «В правосознании произошел великий прогресс, когда, наконец, признали, что народы суть живые существа... Через это юридическое понятие было одухотворено. Прежде оно было мертво и холодно. Теперь оно сделалось полно жизни и теплоты А почему? Да потому, что народы всего мира пришли к серьезной мысли признания за народностью права на самобытное историческое существование».

В настоящее время мы переживаем небывалый в истории период, период высокой культуры и мысли, всевозможных изобретений во всех отраслях науки, но особенно замечателен этот период той беспощадной ломкой и переоценкой всех ценностей, каковые были выдвинуты последней мировой войной. Наше национальное движение, как нельзя лучше, совпадает с духом времени. Пересмотрев старые ценности разыскав казачью идеологию и наметив исторические пути, мы смело идем к заветной цели.

Нам, казакам, перенесшим на своих плечах всю тяжесть мировой войны и главный удар «бескровной» российской революции, было бы непростительно попасть в водоворот новых событий такими же политическими слепцами, как это было в 1917 году. Поэтому мы сейчас должны найти самих себя, дабы в будущем не «давить» собственными руками своих Кулабуховых. Перед нами стоит огромной важности задача. от правильного разрешения которой будет зависеть наш успех или неуспех. Первую часть этой задачи можно считать уже решенной — найдены исторические пути, окрепла воля, наметилась цель. Остается вторая часть задачи — осуществление программы ВК.

Каждая организация — будь то экономическая, политическая или духовно-религиозная, не только внушает идею своим членам, но и требует догматического исполнения некоторых истин, т. е. вырабатывает сознательных и стойких бойцов за идею. Наша обязанность сейчас развить любовь к Степной Державе Казакии до фанатизма, а вольных казаков сделать сепаратистами фанатиками.

При выполнении такого задания нужно строго придерживаться одной монолитной цели. В данном случае раздвоенность — смерти подобна.

В нашем национальном казачьем движении любовь к Степной Казакии должна заполнить все, даже «речную» любовь к Областям. По моему, это тот камень преткновения, на который нужно больше всего обратить внимание. В журнале «ВК» пока что, по моему, на первом плане стояла любовь «Речная», о чем свидетельствует и самое название журнала на двух языках.*).

Во имя той идеи, которая захватывает все наше существо; поддерживает в трудные минуты эмигрантства, окрыляет наши надежды и несет их в лучшее будущее, мы должны отказаться от какого бы то ни было антогонизма. Это путь ложный, путь чужой политики, путь; по которому мы пришли в эмиграцию. Обратно же мы собираемся идти по единому казачьему шляху, который нас должен привести не на Дон, Кубань и Терек, а в родную **Казакию.**

В самостоятельной... самостоятельные... с самостоятельными и т. д. быть не можетъ. Это породит снова массу печальных недоразумений и конфликтов. **Одна Казакия, один державный Круг** (парламент) во главе с одним выборным Атаманами и с областными Атаманами по его назначению. Атамана.

Только при таком строе Казакия может существовать и быть сильной. Областное же деление должно остаться только на административной карте.

Слившись в одну гранитную скалу, с общими для всех интересами, мы будем представлять силу, с которой враги наши поневоле будут считаться. События же, которые, наверное, развернутся у нас на родине. могут заставить нас отказаться не только от областных Кругов, Рад, но облечь Атамана — Президента на некоторое время диктаторской властью, дабы впоследствии не повторять тех фраз, которые пишутся теперь в «Трагедии Казачества»:

«На поверхности бурной жизни в Раде вдруг снова вспыхнула давняя истина: там, где необходимо быстро и решительно действовать для разрешения тех или иных государственных вопросов; там должна действовать единоличная власть».

ВВД есаул **Родин.**

*) **От ред.** Не можем согласиться с таким утверждением автора, т. к. не только на двух, а и на всех языках проповедуем **одну** Казакию, а сейчас — единую программу и единое возглавлением казачества.

Ответ

Недавно господа «оппозиционеры» (кажется в 7 номере «Казакии») об'явили, что они решили оставить Билого в покое.

На второй день об этом забыли и разошлись еще больше (см. 8 номер «Казакии» и 12 номер «К. Волн»).

Некоторые в. казаки страшивают меня, почему я ничего не отвечаю на те нападки. Отвечаю спрашивающим:

Сейчас у меня есть более важные дела, чем слова и дела господ «оппозиционеров». Но, в свое время когда у меня и у казаков будет больше свободного времени и на такие дела, я отвечу. Тогда мы и поговорим. Поговорим обо всем и подробно дома в своей казачьей среде... И заключения некоторые сделаем.

Что касается причин возобновления и усиления оппозиционных атак на меня, то вероятнее всего предположение, что намерение оппозиционеров прекратить травлю Билого об'явлено было раньше, чем они между собою по этому поводу сговорились.

Возможно и другое: до сих пор интерес к своей «литературе» они поддерживали исключительно ругней Билого. Без этого она была бы скучной.

Не исключено и еще одно предположение: «мирный курс» «оппозиции» не понравился кому то третьему...

А кроме того, некоторые «оппозиционеры» — — люди очень не постоянные. Были они когда то с

Билым, потом — против Билого. После того — снова с Билым. Теперь — опять против.

И неизвестно еще, за кого и против кого они будут завтра.

Два слова о калмыках (именно в виду г. г. Балинова и Балыкова):

В 6 номере «Ковыльных Волн» президиум «ХТТ» об'явил извлечение из «краткого руководства для членов ХТТ», из части о «программе и тактике нашей (т. е. их) группы» (полный текст того руководства нам не известен), в котором есть такой пункт д:

«Если бы Вольноказачье движение вопреки нашим ожиданиям и желаниям, потерпело бы неудачу, или руководящий орган его уклонился бы от принципа нашей суверенности, то наша группа должна будет искать себе других путей и средств для защиты национальных калмыцких интересов».

— Понял я тогда эту декларацию таким образом: Это значит, что калмыки (подписавшие такой пункт) будут с нами только тогда и до тех пор, пока нам, в. казакам, будет хорошо, пока мы будем иметь успехи, а если нам будет плохо (а в борьбе все возможно), то они пойдут искать себе иных друзей. — Покорнейше благодарим за такую дружбу и такой союз. Истинные друзья и союзники бывают вместе и тогда, когда им хорошо, и тогда, когда им плохо.

Далее: если калмыки входят в организацию ВК, то их собственная организация уже не может быть суверенной (суверенитет предполагает абсолютную независимость). Для нас, в. к., создается такое положение: т. к. вхождение калмыков в ВК и подчиненоне их (наравне с в. казаками) организации ВК исключают суверенитет; для ВК остается только воздержаться от сношений с ХТТ.

Тогда же невольно напрашивалась мысль, что оговорка относительно возможности нарушения казаками калмыцкого суверенитета сделана была для того, чтобы калмыки имели в руках возможность в любой момент «придраться» к «нарушению их суверенитета»...

— Так думал я тогда, так думаю и теперь. Такие «союзники» нам не нужны. Друзья «постольку — поскольку» — не друзья.

И. Билый.

Украинская Книжная Агентура в Париже

под руководством I. ХМЕЛЮКА

предлагает Гг. читателям «Вольного Казачества» книги по казачьему вопросу.

Условия приобретения книг: только за наличные при заказе плюс 10% стоимости заказа на перес. Заказы направлять по адресу редакции журнала

«Вольное Казачество»

10; Rue Victorien Sardou. Paris (16): FRANCE.

	Frs.
Лишин. Акты относящиеся к истории Войска Донск. 1891—94. 3 тома в 4 кн.	80.—
Лысогорский. Единоверие на Дону в 18 и 19 вв. 1915. 800 стр.	80.—
Материялы для истории Войска Донского. Грамоты. 1864. 332 стр.	50.—
Материалы для земельного и экономич. положения Амурского и Уссурийского казачьих войск 1902. 511 стр. в 2 книгах	50.—
Миртов А. Уральцы на Дону. 1930. 71 стр.	15.—
Миткевич. Казачья лава. Иллюстрация. 1893. 59 стр.	10.—
Модестов. Влад. Иван. Даль на Оренбурге. Историч. очерк 1913. 174 стр.	15.—
Небольсин. Очерки Волжского низовья с картой. 1852	35.—
Невоструев. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губ. Казанск., Симб., Самарск., Вятской. 1871. 74 стр.	12.—
Некоторые сведения о значении Приамурского края в экономич. и колониз. отношении. 1908. 81 стр.	15.—
Неплюев, И. И. Записки (1693-1773). 1893, в. 12. 197 стр.	20.—
Номиносов. Статист. описание Области Войска Донского. 1884. 761 стр.	50.—
Обзор Амурской области за 1909 г. 54 стр.	10.—
Орлов. Историч. и поэтич. повести об Азове (взятие 1637 и осада 1641) 1906. 236 стр.	20.—
Орлов. Сказочное повествование об Азове. Исследование и текст. 207 стр.	20.—
Отчеты О-ва изучения Амурского края за 1888-1891 гг. 78 стр.	10.—
Оренбургская губ. по сведениям 1859 г. центр. стат. К-та. 1864. 143 стр.	14.—
Очерки истории о Новороссийском крае. 1857, 111 стр.	12.—
Памятные книги О-ти Войска Донского на 1867, 1869, 1875, 1879 и 1915 гг., за книгу по	12.—
Подвиги казаков в Пруссии 1807 г. 123 стр.	8.—
Положение об управлении Войска Донского. Части 1, 2, 3, 1835. 828 стр.	25.—
Попов А. История о Войске Донском. 1814. 2 части, 413 стр.	45.—
Попов П. Герои Дона: Платов, Орловы - Денисовы, ген. Ефремов, ген. Бакланов с портр. 46 стр.	20.—
Попов П. Краткий очерк прошлого донского казачества. 1907. 20 стр.	4.—
Попов А. Материалы для истории возмущения Ст. Разина. 1857. 268 стр.	20.—
Потто В. Два века Терского казачества (1577-1801). Т. I. 1812. 116 стр.	35.—
Перетяткович. Поволжье в 15, 16, 17 и начале 18 веков. Очерки по истории колонизации края. 1877-1882. 2 книги 780 стр.	125.—
Тоже только 2-я книга (17 и 18 века)	65.—
Пузанов В. История 5-го Донского каз. войскового атам. Власова полка. 1913, в. 4. 667 стр.	130.—
Попка И. Черноморские казаки в их гражд. и военном быту, с рис. 1858. 292 стр.	30.—
Рычков П. История Оренбургская (1730-1750). 1896. 93 стр.	10.—
Савельев. 30-летие Донского Войска 1570-1870. 1870. 124 стр.	15.—
Савельев. Сборник Донских нар. песен. 1866. 173 стр.	40.—
Савелов. Донские дворянские роды. Вып. 1-й. 1902. 173 стр.	30.—
Савелов. Донское дворянство. 1905. 17 стр.	8.—
Савелов. Материалы для генеологии донских дворянских родов. Малышкины. 1896. 11 стр. (отпеч. только в 50 экз.)	30.—
Саянский. Три месяца в бою: Дневник казачьего офицера. 1915. 114 стр.	8.—
Сборник сведений о Терской области. Часть I-я. 1878. 381 стр.	55.—
Список насел. мест по сведениям 1859 г. Земля Войска Донского. 118 стр.	18.—
Статистич. экономич. материалы по осбследованию Кубанского края. 1919. 71 стр.	5.—
Сбоев. Иследование об инородцах Казанской губ. 1856. 188 стр.	18.—
Толстов. Историч. хроника Хоперского полка Кубанск. казач. Войска 1696-1896 гг. 1896.	15.—
Толстов. История Хоперского полка Кубанского каз. Войска 1696 г. с многими портр., рис., картами и изображениями форм частью в красках подред. Потто. 1900-1901, в 4 т. 528 стр.	200.—
Труды Оренбургской ученой комиссии. Вып. XI, том XI, 1903. 245 стр. Вып. XП, том XП 1903, 189 стр. Вып. XXШ, том XXШ, 1911, 321 стр. за каждый том по	30.—
Фелицын. Кубанское войско 1696-1888 гг. портр. и рис. на отд. лл.	70.—
Фелицын. Список насел. мест по сведениям 1882 г. Кубанской области	60.—
Фелицын. Памятная книга Кубанской области на 1881 г. 576 стр.	45.—

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кр.	80 кр.	5 кр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)

Imp. de Navarre: 5, rue des Gobelins, Paris (XIIIe). La Gérante : A: Laizé